

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Материалы всероссийской конференции
студентов, магистров и аспирантов

Воронеж

21–22 апреля 2017 г.

Воронеж
2017

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
В РОССИИ**

Материалы
Всероссийской конференции студентов, магистров
и аспирантов

Воронеж
21-22 апреля 2017 г.

Воронеж
2017

УДК 343.1
ББК 67.410
П27

Ответственный редактор
А.Ю. Астафьев

**Перспективы развития уголовного судопроизводства в
П27 России:** материалы Всероссийской конференции студентов,
магистров и аспирантов, Воронеж, 21-22 апреля 2017 г. / отв. ред.
А.Ю. Астафьев. – Воронеж : Воронежский государственный
педагогический университет, 2017. – 156 с.

ISBN 978-5-00044-522-8

Сборник сформирован по материалам выступлений на Всероссийской конференции студентов, магистров и аспирантов, проходившей на юридическом факультете Воронежского государственного университета 21-22 апреля 2017 г.

Предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, а также для всех интересующихся вопросами уголовного процесса.

Текст печатается в авторской редакции.

**УДК 343.1
ББК 67.410**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Алферовская Е.О.</i> Основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам коррупционной направленности	7
<i>Васин Д.А.</i> Теоретические и правоприменительные проблемы соотношения судебного контроля и правосудия в российском уголовном судопроизводстве	14
<i>Глинкин Н.С.</i> Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства и проблемы своевременности совершения процессуальных действий	19
<i>Граф Е.В.</i> Действующая модель формирования коллегий присяжных заседателей в РФ: недостатки и пути их исправления	25
<i>Грищенко К.Г.</i> Возмещение материального вреда потерпевшим в уголовном процессе: сравнительно-правовой аспект	31
<i>Дорошева А.А.</i> Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам	36
<i>Дорошева Д.А.</i> Производство следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела	42
<i>Завьялова Д.В.</i> Признание производства следственного действия в общем порядке невозможным (на примере опознания по фотографии)	45
<i>Ивашова О.С.</i> Участие государственных обвинителей в разбирательстве уголовных дел в составе группы	50
<i>Катинский В.Г.</i> Проблемы осуществления прокурорского надзора за законностью и обоснованностью приостановления предварительного расследования	56

Кожемякина А.С. Проблемы окончания предварительного следствия с вынесением обвинительного заключения по делу	62
Комов А.В. О нарушениях принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий	67
Костович Л.Д. Проблемы дифференциации формы уголовного судопроизводства в Российской Федерации	73
Котова А.А. Проблемы применения в качестве меры пресечения домашнего ареста	77
Кудрявцев В.В. Перспективы развития суда присяжных в свете поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ	84
Кузнецова И.А. Собирает ли адвокат доказательства?	90
Лапина А.Я. Выявление и первоначальный этап документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия	93
Лифанов Д.М. О состоянии института судебного усмотрения в российском уголовном законодательстве	100
Нафикова С.А. Особый порядок судебного производства	104
Савушкина Д.В. К вопросу о правовой экспертизе в уголовном судопроизводстве	110
Свеженцева Л.А., Лабузова В.А. Перспективы развития института медиации в уголовном процессе Российской Федерации	114
Сидорова В.В. Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности	121
Сорокина В.В. Основания и порядок признания доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве	127

<i>Устаева Д.М.</i> Проблемы взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права	132
<i>Хмаровский И.Г.</i> Развитие института международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве	138
<i>Шульгина Л.В.</i> «Обвиняемый-свидетель» - новый субъект уголовного процесса?	143
<i>Шутова Е.В.</i> Реформирование института присяжных заседателей в России: достоинства и недостатки таких нововведений в отношении районных судов	150

ПРЕДИСЛОВИЕ

Целью любой конференции является создание дискуссионной площадки, интеллектуального пространства, где у каждого пребывающего в нем есть возможность быть услышанным, поделиться своими идеями, поспорить с коллегами. Особенно важно это для тех, кто только начинает свой путь в науке. Стремление двигаться по нему дальше зарождается, формируется и укрепляется во многом благодаря участию в таких мероприятиях как конференции, круглые столы, форумы и т.п. Здесь оттачиваются навыки публичного выступления, умение отстаивать свою позицию, проверяется точность и обоснованность собственных суждений.

В юриспруденции нет незыблемых истин. Развивается наука, реформируется законодательство, совершенствуется механизм его применения. Уголовно-процессуальное право как часть общей системы права находится в состоянии постоянной модернизации. Тематика представленных в настоящем сборнике работ свидетельствует о том, что молодые исследователи проявляют интерес к наиболее актуальным проблемам современного уголовного процесса, вдумчиво анализируют их и предлагают свои решения.

Организаторы конференции «Перспективы развития уголовного судопроизводства в России» искренне желают всем участвовавшим ней дальнейших успехов в науке, творческих поисков и новых достижений!

Алферовская Е. О.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., проф. Баев М.О.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Преступления коррупционной направленности обладают высокой степенью общественной опасности, вследствие чего в рамках уголовного преследования по таким делам используется целый комплекс мер процессуального принуждения.

В современной юридической литературе меры уголовно-процессуального принуждения определяются как средства и способы воздействия на участников уголовного судопроизводства, ограничивающие их права и законные интересы, применяемые к ним уполномоченными на то должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В свою очередь, меры пресечения представляют собой разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, заключающихся в ограничении конституционных прав и свобод обвиняемых (в исключительных случаях – подозреваемых). Следует отметить, что по делам о преступлениях коррупционной направленности особенно актуальны наиболее строгие меры пресечения – заключение под стражу, домашний арест и залог.

Меры пресечения существенно ограничивают конституционные права и свободы личности, поэтому могут применяться исключительно при наличии предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований.

Условия применения заключения под стражу представляют собой установленные законом обстоятельства, отсутствие которых исключает возможность избрания этой меры пресечения. В уголовно-процессуальной литературе выделяют

общие и специальные условия применения заключения под стражу. К общим процессуальным условиям, в том числе по коррупционным преступлениям, следует отнести: 1) наличие законного и обоснованного постановления о возбуждении уголовного дела; 2) привлечение лица в качестве обвиняемого. Следует иметь в виду, что избрание меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ осуществляется по отношению к задержанным в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления и лицам, которые не подвергались задержанию в указанном порядке до применения меры пресечения. 3) наличие в санкции соответствующей статьи УК РФ наказания на срок свыше трех лет лишения свободы и невозможность применения более мягкой меры пресечения. Однако есть и исключительные случаи: а) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ, либо его личность не установлена; б) подозреваемым или обвиняемым нарушена ранее избранная мера пресечения либо он скрывается от органов предварительного расследования или суда.

Общие процессуальные условия применения заключения под стражу в своей основе имеют общие уголовно-правовые условия: достижение лицом возраста наступления уголовной ответственности и вменяемость лица, совершившего преступление. Следует отметить, что по преступлениям коррупционной направленности наличие таких условий не вызывает сомнений. По данной категории преступлений в обоснование своих ходатайств следователи ссылаются на то, что лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Несмотря на отсутствие законодательной дефиниции понятия «достаточные основания полагать», при определении основания избрания заключения под стражу предполагаются именно «практически достоверные фактические данные». Это находит подтверждение и правоприменительной практике расследования преступлений коррупционной направленности.

По материалу в отношении Ч.Ю.В., обвиняемого по ст. 290

ч. 5 п. «б» УК РФ, Тербунский суд пришел к выводу, что Ч.Ю.В., находясь на свободе, может воспрепятствовать производству по уголовному делу, поскольку ему известно место проживания свидетелей, он не отстранен от службы, продолжая работать сотрудником полиции, имеет доступ к табельному оружию, может встретиться со свидетелями и оказать на них давление либо принять меры к уничтожению необнаруженного протокола¹.

Основаниями для избрания меры пресечения могут служить достаточные данные о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда. На этот риск могут указывать следующие обстоятельства: подтвержденные факты продажи принадлежащего ему имущества, наличия за рубежом источника дохода, наличия гражданства иностранного государства, отсутствия в РФ постоянного места жительства, работы, семьи (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41)². При этом отсутствие у лица регистрации на территории РФ само по себе не является основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Наиболее часто при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по делам коррупционной направленности учитывается тяжесть совершенного преступления и должностное положение подозреваемого. Так, избирая подозреваемому меру пресечения в виде заключения под стражу, суд правомерно указал, что он подозревается в совершении тяжкого преступления (ч. 3 ст. 290 УК РФ) и, являясь должностным лицом (заместителем прокурора Республики Дагестан), оставаясь на свободе, может оказывать давление на участников уголовного судопроизводства, противодействовать расследованию

¹ Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога // Официальный сайт Липецкого областного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=42. (дата обращения 20.02.17).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

уголовного дела и, боясь возможности осуждения к длительному сроку лишения свободы, может скрыться³.

Также в качестве основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу рассматривается риск возможного воспрепятствования подозреваемым, обвиняемым производству по уголовному делу. Европейский суд по правам человека сформулировал правовую позицию по данному вопросу: «на первоначальных этапах расследования возможность воспрепятствования правосудию обвиняемым обосновывает содержание такого обвиняемого под стражей, после сбора доказательств, данное обоснование становится менее убедительным»⁴.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, эта обязанность возлагается непосредственно на сам суд. Обоснованное подозрение – это существенный и необходимый признак, отсутствие которого делает применение какой-либо меры пресечения, особенно заключения под стражу, невозможным. Судье в постановлении по мере пресечения, мотивируя обоснованность подозрения, необходимо ссылаться на конкретные документы, но при этом данным документам нельзя давать оценку, как доказательствам по делу.

По делам о преступлениях коррупционной направленности при решении вопроса об избрании меры пресечения и определении ее вида должны учитываться обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ. Европейский суд по правам человека отмечал, что национальные власти часто не учитывают конкретную ситуацию и используют в основном общие фразы и стереотипные формулировки. Меры пресечения должны применяться исходя из обстоятельств, характеризующих

³ Апелляционное постановление № 22К-1913/2016 от 6 октября 2016 г. по делу № 22К-1913/2016. <http://sudact.ru/regular/doc/yuIIB80OSqWZ/>

⁴ Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. «Дело «Сокурено (Sokurenko) против Российской Федерации» (жалоба № 33619/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 2.

личность обвиняемого (подозреваемого), состояние его здоровья, его имущественное (финансовое) положение. Перечень таких обстоятельств является открытым, так как предусмотреть в законе исчерпывающим образом все обстоятельства невозможно.

Например, тяжесть совершенного преступления не является единственным основанием для избрания меры пресечения. Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики 2 марта 2015 г. отказал в заключении под стражу А., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, сославшись на отсутствие доказательств того, что в отношении А. не может быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который ранее не судим, имеет постоянное место жительства и работы, где характеризуется положительно, суд избрал в отношении А. домашний арест⁵.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательным является участие лица, в отношении которого эта мера может быть применена. Относительно защитника такое правило не предусмотрено. Обязательное участие защитника регулируется ст. 51 УПК РФ, где данная ситуация не учтена. В случаях, не названных указанной статьей, участие защитника при решении вопроса об избрании меры пресечения допускается, если защитник уже принимает участие в деле (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Некоторые исключения касательно обязательного участия защитника в рассматриваемой процедуре установлены ст. 108 УПК РФ, например, участие защитника обязательно, если он представляет интересы обвиняемого, объявленного в международный розыск (п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41).

По делам о преступлениях коррупционной направленности заключение под стражу избирается достаточно часто, и особенно в отношении лиц, занимающих государственные должности. При

⁵ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

этом органы предварительного расследования в отношении таких обвиняемых избирают заключение под стражу уже только потому, что они обвиняются в совершении тяжкого преступления коррупционной направленности против государственной власти и интересов государственной службы.

Остановимся на тех особенностях, которые установлены ст. 450 УПК РФ в отношении такой меры пресечения, как заключение под стражу. Предусмотренные гл. 52 УПК РФ дополнительные гарантии в рассматриваемом аспекте распространяются не на всех лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, а только на судей, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в РФ, зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты РФ, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Части 2 и 3 ст. 450 УПК РФ предусматривают необходимость получения дополнительного разрешения определенных органов на исполнение уже принятого судебного решения об избрании заключения под стражу в отношении некоторых из указанных выше лиц.

Следует заметить, что между УПК РФ и другими нормативно-правовыми актами имеются противоречия по субъектному составу применения особенностей заключения под стражу. Так, согласно п. 4 ст. 41 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении зарегистрированного кандидата органа местного самоуправления может быть возбуждено с согласия Председателя Следственного комитета РФ, руководителя следственного органа Следственного комитета РФ (соответственно уровню выборов), однако подобных особенностей заключения под стражу УПК РФ не содержит.

В заключении хотелось бы отметить, что заключение под стражу как мера пресечения предполагает принудительную

изоляцию и содержание под стражей в целях обеспечения нормального хода уголовного судопроизводства, но в тоже время, практика применения ареста должна исключать незаконные и необоснованные ограничения прав и свобод личности, защита которых и является целью уголовного судопроизводства.

Васин Д. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., ст. преп. Спесивов Н.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Реализация в России судебной реформы неразрывно связана с усилением роли судебного контроля в современном уголовном процессе. Однако, несмотря на значимость контрольной деятельности суда в деле защиты прав и законных интересов личности, в науке уголовного процесса вопрос о том, как соотносятся между собой понятия «судебный контроль» и «правосудие», продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных.

В широком смысле понятие «правосудие» включает в себя все направления судебной деятельности, поскольку судебная власть реализуется только в рамках правосудия и в таком значении правовая категория «правосудие» близко со значением «справедливость». В узком смысле понятие правосудие заключается в разрешении уголовного дела по существу и признании лица виновным или невиновным⁶.

Судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства – это особый самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства, вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания,

⁶ Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – С. 598.

дознавателем, следователем либо прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы.

В уголовно-процессуальном законе данный вид деятельности регламентирован в ст. 125 УПК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁷ указано, что рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства (абзац 1 п. 1).

Исходя из этого, судебный контроль представляется одной из форм правосудия.

Однако, теоретико-правовой опыт учит нас, что практически на любое утверждение есть как минимум две точки зрения. Если говорить об альтернативном мнении в нашем случае, то сторонники точки зрения не относить судебный контроль к правосудию в качестве аргументации приводят следующие соображения: при разрешении спора в порядке судебного контроля суд не касается вопросов доказанности обвинения, правильности квалификации и т.п.; при рассмотрении уголовных дел по существу в состязательном процессе суд занимает относительно пассивную роль арбитра, тогда как в ходе реализации функции судебного контроля деятельность суда носит активный характер, суд здесь выступает больше в роли контролера, чем арбитра⁸. Но на наш взгляд, данная позиция не согласуется с п. 50 ст. 5 УПК РФ, в котором прямо указано, что судебное заседание представляет собой процессуальную форму осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Что же касается доказательств и доказывания, то, действительно, при разрешении спора в порядке судебного

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 24.05.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

⁸ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 136.

контроля суд не касается вопросов доказанности обвинения, проверки и оценки доказательств⁹. Осуществляя проверку жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, суд не вправе оценивать доказательства с точки зрения их допустимости и достоверности, поскольку законодатель предусматривает данную деятельность исключительно на судебных стадиях уголовного судопроизводства (ст. ст. 235, 274 УПК РФ). Однако для установления законности и обоснованности проверяемых действий и решений органов предварительного расследования суд объективно вынужден исследовать доказательства с позиций их доброкачественности. Несостоятельным представляется также аргумент об отсутствии в деятельности суда признаков правосудия в досудебном производстве, коими являются принципы гласности, открытости и состязательности.

Во-первых, закрытые судебные заседания в определенных случаях проводятся и при разрешении дела по существу в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Во-вторых, состязательность сторон проявляется не только в ходе судебного разбирательства по существу в суде первой инстанции. Особенно это относится к рассмотрению судом жалоб на действия и решения органов предварительного расследования, т.е. в порядке судебного контроля, ибо емкое понятие «правосудие» не сводится лишь к деятельности в судебном разбирательстве в первой инстанции¹⁰.

На наш взгляд, в понятие правосудия надо включать не только деятельность судов первой и апелляционной инстанций по рассмотрению и разрешению дел в судебных заседаниях, но и судебный надзор, осуществляемый вышестоящими судами. Такой судебный контроль не является рассмотрением дел по существу, ибо он направлен не на решение вопроса об уголовной ответственности, а на создание условий для подготовки дела к судебному разбирательству и на защиту в уголовном процессе

⁹ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 130; Васильева А.С. Соотношение судебного контроля и правосудия // Российский судья. 2006. № 7.

¹⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс/Под ред. Смирнова А.В. Учебник. СПб., 2004. С. 102-103.

прав человека. Судебный порядок рассмотрения жалоб в досудебном производстве представляет собой разновидность публично-правового спора. Обязательные участники такого спора, с одной стороны, должностные лица органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания, с другой – участники уголовного судопроизводства, граждане, чьи конституционные права нарушены действиями указанных должностных лиц¹¹. Таким образом, состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства, относящийся ко всему уголовному процессу, соблюдается в полной мере.

Таким образом, деятельность суда по рассмотрению жалоб участников уголовного судопроизводства есть не что иное как судебный контроль – особый вид правосудия, осуществляемого на стадии предварительного расследования, который нельзя рассматривать в отрыве от основной функции суда по осуществлению правосудия.

Основываясь на вышеизложенном, следует указать на противоречие, существующее в УПК РФ. В ст. 15 УПК РФ в качестве процессуальной функции суда называется разрешение уголовного дела и ничего более. В то же время, как мы уже отмечали, разрешение уголовного дела является формой осуществления правосудия, как и судебный контроль, а из формулировки ст. 15 УПК РФ, раскрывающей принцип состязательности, действующий во всем уголовном судопроизводстве, не совсем понятно, какую роль играет суд в досудебном производстве.

В связи с этим считаем необходимым в ч. 2 ст. 15 УПК РФ слова «разрешения уголовного дела» заменить на слово «правосудия». В результате данной замены ч. 2 ст. 15 УПК РФ будет звучать следующим образом: «Функции обвинения, защиты и правосудия отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Данное изменение позволит исключить неоднозначное толкование функции суда в досудебном производстве и

¹¹ Константинов П., Стуканов А. Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора // Законность. 2005. № 6. С. 17-19.

действительно расширить границы как состязательности, так и правосудия на все стадии уголовного процесса.

Глинкин Н. С.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Научный руководитель: к.ю.н., доц. Стародубова Г.В.

РАЗУМНЫЙ СРОК КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМА СВОЕВРЕМЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства – это межотраслевой принцип судопроизводства, закрепленный в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в ст. 6.1 УПК РФ. Суть принципа заключается в том, что сроки производства по уголовному делу не могут быть неопределенными и произвольными. В противном случае под угрозой окажется как право обвиняемого на судебную защиту, так и право потерпевшего на доступ к правосудию, что закреплено в статьях 46 и 52 Конституции РФ¹.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства следует учитывать период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, а так же такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства².

30 апреля 2010 года разумный срок судопроизводства был закреплен в УПК РФ как принцип судопроизводства. Ряд авторов единодушно поддержали решение законодателя о выделении в системе принципов уголовного судопроизводства принципа разумного срока. Так, Н.Н. Апостолова отмечает, что в силу своей важности и значимости для надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, равно как и для

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. – С. 1278.

² Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. В. М. Лебедева. - 2-е изд. - М.: Юрайт, 2014. – С. 1060.

обеспечения интересов правосудия, данное положение закона (ст. 6.1 УПК РФ) нельзя не признать одним из основополагающих демократических принципов уголовного судопроизводства³.

Но не все исследователи согласны с такой позицией. По мнению одних, положение о разумном сроке уголовного судопроизводства является частью принципа разумности, другие полагают, что оно является частью принципа процессуальной экономии, по мнению третьих, положение о разумном сроке уголовного судопроизводства не отвечает требованиям, предъявляемым к принципам, и ошибочно помещено законодателем в соответствующую главу УПК РФ.

На наш взгляд, разумный срок уголовного судопроизводства является принципом уголовного процесса, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым ко всем принципам процесса и ко всей их системе (качественная определенность каждого элемента, взаимосвязь между элементами и наличие интегративных качеств системы в целом).

Статистика показывает, что состояние законности и соблюдение разумных сроков идёт по пути совершенствования и улучшения, несмотря на видимые проблемы. Так, только в Волгоградской области в 2016 году число завершённых расследованием уголовных дел по сравнению с 2015 годом снизилось на 7,4% (с 2546 до 2358). При этом благодаря ранее принятым мерам удалось на 13,1% сократить количество уголовных дел, оконченных с нарушенным сроком – с 833 до 724. Удельный вес таких дел от общего числа завершённых расследованием составил менее трети (30,7%). Кроме того, почти 60% уголовных дел, расследование по которым было завершено в сроки, превышающие 6 месяцев, находились в производстве региональных следственных отделов, а следовательно, они представляли особую сложность в расследовании – раскрытие и установление всех обстоятельств этих преступлений требовало большого объёма следственной и оперативно-розыскной работы,

³ Проблемы развития процессуального права России: монография / Под ред. В.М. Жуйкова. - М.: Инфра-М, 2016. С. 224.

комплекса судебных экспертиз, длительность проведения которых неизбежно влекла продление процессуальных сроков расследования. При этом, по мнению руководителя организационно-контрольного отдела Следственного управления М. В. Кругера среди других причин продления следствия отмечались также допускаемая следователями волокита, незнание ими в некоторых случаях тактики и методики расследования отдельных составов преступлений, отсутствие жесткого процессуального контроля со стороны руководителей следственных отделов за ходом следствия⁴.

Законодатель установил право на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Это отразилось в законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», который так же был принят 30 апреля 2010 года⁵. В законе были установлены форма и размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, порядок подачи заявления на нарушение этого права, судебное решение и исполнение этого судебного решения о присуждении компенсации.

Судебная практика дает множество примеров дел, связанных с несоблюдением разумного срока уголовного судопроизводства и выплаты компенсаций. Так, двое граждан обратились в Саратовский областной суд с административными исковыми заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. В обоснование заявленных требований истцы указали, что 18 января 2008 года следователем Главного следственного управления Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Саратовской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного

⁴ В Следственном управлении состоялось расширенное заседание коллегии: [Электронный ресурс] // Следственное управление следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области. 2017. URL: <http://volgograd.sledcom.ru/news/item/1106108/>. (Дата обращения: 15.03.2017)

⁵ Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 N 68-ФЗ: (ред. от 19.12.2016) // КонсультантПлюс: : [сайт информ.-правовой компании]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/. (Дата обращения 15.03.2017)

частью 4 статьи 159 УК РФ, по факту совершения мошеннических действий неустановленными лицами от имени потребительского общества «Гарант Кредит». В рамках данного уголовного дела истцы были признаны потерпевшими. С момента возбуждения уголовного дела прошло более 8 лет, однако расследование дела не было завершено. 18 ноября 2010 года производство по уголовному делу приостановлено в связи с отсутствием возможности участия в следственных действиях подозреваемых. В июле, в августе и в ноябре 2015 годы истцы обращались в ГСУ ГУ МВД России по Саратовской области с заявлениями об ускорении расследования указанного уголовного дела, однако письмами от 24 августа 2015 года и 25 ноября 2015 года им было сообщено, что оснований для отмены постановления о приостановлении предварительного следствия не имеется. В итоге решением Саратовского областного суда от 15 марта 2016 года требования истцов были удовлетворены частично. С Минфина РФ в пользу каждого истца за счет средств федерального бюджета взыскана компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в размере 65000 рублей и судебные расходы в размере 300 рублей⁶.

Можно привести ещё один яркий пример нарушения разумных сроков и выплаты компенсации за их нарушение.

Гражданин был признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по факту причинения ему неустановленным лицом вреда здоровью средней тяжести. Это уголовное дело было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Истец обратился в Красноярский краевой суд с административным иском с заявлениями о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, а также взыскании судебных расходов на оплату юридических услуг и государственной пошлины

Общий срок производства по уголовному делу с момента подачи такого заявления до прекращения уголовного дела

⁶ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.06.2016 по делу N 33-3511/2016 // СПС КонсультантПлюс

составил 4 года 6 месяцев 24 дня. Длительность уголовного судопроизводства, по мнению истца, превысила разумные сроки и была вызвана неэффективными действиями и значительными периодами бездействия органа дознания, неоднократными вынесениями дознавателями незаконных постановлений о приостановлении дознания и прекращении уголовного дела, которые впоследствии отменялись прокурором.

Таким образом, срок проверки заявления о преступлении со дня поступления этого заявления до принятия по нему решения о возбуждении уголовного дела составил 9 месяцев 17 дней, в то время как в соответствии с частью 3 статьи 144 УПК РФ этот срок не должен превышать 30 суток. Длительность производства по уголовному делу с момента его возбуждения до прекращения составила 3 года 9 месяцев 6 дней, притом, что срок давности уголовного преследования по этому делу установлен в два года (часть 2 статьи 15, пункт «а» части 1 статьи 78 УК Российской Федерации)⁷.

Учитывая общую продолжительность уголовного производства, небольшой объем дела, его сложность, поведение административного истца, действия органов дознания и их должностных лиц, суд пришел к обоснованному выводу об удовлетворении заявленных требований.

Представление о «разумном сроке» в целом сформировано практикой Европейского суда по правам человека в его решениях по конкретным делам. По мнению председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина, решения ЕСПЧ, касающиеся соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства в РФ являются справедливыми, но тем не менее, сам Европейский суд в этом отношении не является примером и процедуры рассмотрения жалоб в ЕСПЧ растягиваются на годы.⁸

Средний срок рассмотрения жалоб против России составляет примерно от 3 до 10 лет. Одна из самых долго

⁷ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 20.04.2016 по делу N 33-5000/2016 // СПС КонсультантПлюс

⁸ Интервью председателя следственного комитета российской федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете»: [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации. 2017. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/950037/>. (Дата обращения: 15.03.2017).

рассматриваемых жалоб, вероятно, является «Панченко против Российской Федерации», которая была подана 7 марта 2005 года, и окончательное решение по которой было оглашено только 11 июня 2015 года, то есть через 10 лет после подачи жалобы⁹.

Несмотря на многообразие мнений, связанных с проблемой несвоевременности процессуальных действий, для соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства необходимо совершенствование уголовно-процессуального кодекса РФ, а также детальное урегулирование полномочий следователя и прокурора.

⁹ Постановление ЕСПЧ от 11.06.2015 «Дело "Панченко против Российской Федерации» (жалоба N 11496/05) // СПС КонсультантПлюс

Граф Е. В.

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Клюкова М.Е.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИЙ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕДОСТАТКИ И ПУТИ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

В истории мировой цивилизации суд с участием присяжных заседателей представляет собой одну из наиболее ценных форм непосредственного народовластия. Развитию и совершенствованию данной формы рассмотрения и разрешения уголовных дел в России сегодня уделяется особое внимание.

Согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, общее число уголовных дел, рассмотренных в суде с участием присяжных заседателей, составило: в 2013 году – 609 дел, в 2014 году – 351 дело, в 2015 году – 262 дела, в 2016 – 239¹. Сокращение численности данной категории дел обусловлено многими причинами.

В целях исправления сложившейся ситуации Президентом РФ 23 июня 2016 года подписан Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», согласно которому, помимо расширения юрисдикции суда с участием присяжных заседателей, предполагается сокращение численного состава их коллегий – с 12 до 8 присяжных заседателей на уровне областных и приравненных к ним судов и введение коллегий из шести присяжных заседателей на уровне городских и районных судов².

¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013, 2014, 2015 гг. // <http://www.cdep.ru>

² <http://pravo.ru/news/view/126998>.

Очевидно, что данные изменения приведут к рассмотрению и разрешению большего числа уголовных дел меньшим количественным составом присяжных заседателей.

Четное число состава коллегии присяжных заседателей позволит обеспечить соблюдение требований частей третьей и пятой ст. 343 УПК РФ, согласно которым оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее половины присяжных заседателей, а если голоса разделились поровну при ответах на другие вопросы, принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

В связи с сокращением числа присяжных заседателей в составе коллегии упростится процедура их отбора, так как отпадет необходимость вызова большого числа кандидатов в присяжные заседатели из их общего и запасного списков и сократятся сроки судебного разбирательства за счет времени, которое затрачивается на длительные процедуры отбора большого числа кандидатов в присяжные заседатели и формирования их коллегии. Наряду с этим сократятся расходы на вызов кандидатов в присяжные заседатели и материальное обеспечение присяжных заседателей, участвующих в судопроизводстве.

В соответствии с положениями данного Закона количество кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в судебное заседание, должно быть не менее 14 в областных судах и равных им судах и не менее 12 – в судах районного уровня (ч. 4 ст. 325, ч. 3 ст. 327 УПК РФ).

Необходимо также обратить внимание на изменения, направленные на уточнение процедуры формирования коллегии присяжных заседателей (ст. 328 УПК РФ), что позволит обеспечить рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей в разумные сроки и исключить возможность воздействия сторон на кандидатов в присяжные заседатели в ходе формирования коллегии.

Несмотря на то, что динамика изменений института суда присяжных положительна, полагаем, что назрела необходимость совершенствования процедур отбора присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации процессуальный этап отбора коллегии присяжных начинается с момента вынесения судьей по итогам предварительного слушания решения о вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели для рассмотрения конкретного уголовного дела. Извещенные в соответствующий срок и вызванные в судебное заседание кандидаты подвергаются опросу со стороны председательствующего, а также участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты. Единственной правовой гарантией достоверности сообщаемых кандидатами в присяжные заседатели сведений является норма, обязывающая судью разъяснить кандидатам их обязанность давать правдивые ответы. За достоверность своих ответов кандидаты в присяжные заседатели не несут никакой иной, кроме процессуальной, правовой ответственности. Применение же таких форм процессуальной ответственности, как денежное взыскание, отстранение от участия в деле, фактически нивелируется отсутствием нормативно предусмотренных и единообразно применяемых механизмов проверки достоверности сообщенной кандидатами информации. Об искажении сведений, которые сообщили или о которых умолчали кандидаты в присяжные заседатели, нередко становится известно после вынесения приговора, т.е. на том этапе, когда присяжных заседателей уже нельзя привлечь к процессуальной ответственности, а исправление судебной ошибки существенно затягивает сроки производства по уголовному делу.

Следствием указанных недостатков является достаточно высокий процент отмены приговоров, вынесенных в суде с участием присяжных заседателей, после подтверждения фактов искажения кандидатами, вошедшими в состав коллегии присяжных, значимых сведений о себе и своих близких родственниках.

Как показывает судебная практика, наиболее частыми причинами (в рассматриваемом аспекте) отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, являются сокрытие или искажение присяжными заседателями данных о своих прежних судимостях, фактов привлечения к уголовной или административной ответственности их близких родственников³. Безусловно, идея внедрения механизма тотальной проверки всех сведений, сообщаемых кандидатами в присяжные заседатели в ходе опроса, представляется утопичной, в связи с чем предлагаем внести дополнения в УПК РФ, в соответствии с которыми после завершения процедуры формирования коллегии присяжных заседателей суд направляет запросы в компетентные государственные орган или учреждение о фактах привлечения присяжных заседателей к уголовной и административной ответственности, а также в психоневрологический и наркологический диспансеры для получения информации о наличии или отсутствии диспансерного учета лиц, отобранных в состав коллегии присяжных заседателей. Ведомственными актами предлагается установить сокращенные сроки для исполнения таких запросов. Еще более эффективному решению данной проблемы могла бы способствовать организация прямого доступа судов к информационным базам органов внутренних дел.

Иной мерой, способствующей повышению стабильности приговоров суда присяжных, должно стать введение административной ответственности в виде штрафа за заведомое сокрытие или искажение сведений, сообщенных кандидатами в присяжные заседатели во время их опроса. В силу особого статуса присяжных заседателей разрешение вопросов о привлечении их к административной ответственности должно быть отнесено исключительно к ведению соответствующего суда.

Нельзя не отметить еще один уязвимый момент российской модели правового регулирования отбора присяжных заседателей и формирования коллегии – лапидарность формулировок закона

³ См., например: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2014 г. N 82-АПУ14-5сп // Документ опубликован не был. Источник – СПС «КонсультантПлюс».

о предмете опроса кандидатов в присяжные заседатели. Согласно части восьмой ст. 328 УПК РФ, председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Столь широкие пределы усмотрения сторон при определении предмета опроса кандидатов в присяжные заседатели ограничены резонным разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые сторонами вопросы понимались однозначно, были конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела⁴.

На практике предметная область опроса кандидатов в присяжные заседатели сконцентрирована вокруг их социального и профессионального статуса, выяснения фактов привлечения самих кандидатов и их близких родственников к уголовной и административной ответственности. Иные вопросы, направленные на выяснение социальных установок и отношения кандидатов в присяжные заседатели к обстоятельствам конкретного уголовного дела или к определенным типам доказательств, как правило, снимаются председательствующим. К примеру, вопросы о том, как они отнесутся к протоколу осмотра места происшествия с фотографиями обезображенного трупа или каково их отношение к показаниям сотрудников правоохранительных органов, скорее всего, будут сняты председательствующим. Очевидно, что в законе нельзя сформулировать закрытый перечень подобных вопросов, и применение любых законоположений, очерчивающих

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2 декабря 2005 г.

предметную область опроса кандидатов в присяжные заседатели, будет определяться уровнем правовой культуры и правосознания судей и сторон судебного разбирательства. Вместе с тем нам представляется полезным учитывать опыт регулирования данных вопросов в процессуальном законодательстве США.

По нашему мнению, необходимо внести дополнительные разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных тому, что задаваемые сторонами судебного разбирательства вопросы могут быть направлены на выяснение социального и профессионального статуса кандидатов в присяжные заседатели, фактов привлечения к уголовной и административной ответственности самих кандидатов и их родственников, участия в судебных тяжбах с представителями органов государственной власти, а также их отношения к определенным типам доказательств и фактических обстоятельств, которые могут быть представлены для исследования по рассматриваемому уголовному делу. Однако принятие окончательного решения о допустимости заданных сторонами вопросов должно оставаться за председательствующим.

Безусловно, после принятия вышеупомянутого закона многие процессуальные проблемы могут быть выявлены лишь в ходе практической работы, однако, все они устранимы. Стоит отметить, что ввиду распространения данного института на уровне районных судов, необходимы консолидированные усилия всех ветвей власти: как в масштабах страны, так и на региональном уровне.

Грищенко К. Г.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель: преп. Масликова Н. В.

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШИМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Возмещение материального вреда жертвам преступлений как значимая составляющая защиты прав человека закрепляется не только на внутригосударственном, но и международном уровне. Так согласно ст.8 Всеобщей декларации прав человека 1948г., каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Первые выплаты за ущерб от преступлений были произведены в Новой Зеландии и в Великобритании. Чуть позже к этому процессу присоединилась вся Европа и Северная Америка. Такие выплаты осуществляются в различных формах. В одном случае они производятся при причинении любого телесного повреждения. В других случаях есть условие – потерпевший не должен провоцировать преступление и находиться в тяжелом материальном положении. Административные органы, такие как страховые компании, гарантийный фонд, предприятия, виновные в преступлении, являются субъектами, производящими выплаты.

Во Франции система законодательства, которая регулирует защиту интересов потерпевших и порядок выплаты компенсаций, сформировалась в 70-80-х гг. XX в. и регулировалась тремя основополагающими законами:

- 1) Закон от 3 января 1977 г. № 77-5 о возмещении ущерба за телесный вред, причиненный потерпевшим;
- 2) Закон от 2 февраля 1981 г. № 81-82 об усилении безопасности и защиты свободы личности;

3) Закон № 83-608 об усилении защиты жертв преступлений.

С помощью этих законов изменились нормы УПК Франции, регламентирующие возмещение вреда. Также государство приняло на себя обязательство по выплате потерпевшим материальной компенсации, не ставя их в полную зависимость от результатов расследования преступления, другими словами, стало возможным получение компенсации за причиненный физический вред до момента, когда преступник предстанет перед судом. Но право на получение компенсации имеют только французы и иностранные граждане тех государств, с которыми Франция заключала договор о выплате компенсации потерпевшим от преступления. Не последнюю роль в поддержке системы выплат компенсаций играет внимание со стороны различных общественных и специальных организаций, которые создаются в защиту пострадавших. Таким образом, Франция не оставляет без внимания потерпевших, государство активно развивает систему выплаты компенсаций за причиненный преступлениями ущерб.

Согласно данным доклада Австралийского института криминологии (Australian Institute of Criminology) материальный ущерб потерпевших от преступлений оценивается в среднем в 19 млрд. австралийских долл. в год. Кроме того, затраты, которые несет государство на оказание материальной поддержки потерпевшим, составляют примерно 880 млн. австралийских долл. в год¹. Потерпевшим, которые понесли ущерб от преступлений, могут полагаться на разнообразные формы компенсации этого ущерба, в зависимости от законодательства конкретного австралийского штата. Но общие подходы едины: в случае признания лица виновным, судья вправе издать компенсационный или репарационный приказ, который является частью приговора; причиненный ущерб, если потерпевший

¹ См.: Организация поддержки жертв Австралии (VictimSupportAustralia - VSA). URL: <http://www.victimsupport.org.au/financial.php> (дата обращения: 18.04.2016). Официальный сайт Австралийского института криминологии. URL: <http://www.aic.gov.au/publications/tandi/tandi247t.htm> (дата обращения: 20.03.2016).

застрахован, может быть покрыт за счет средств страховой компании; подача самостоятельного иска в рамках гражданского процесса к причинителю вреда является еще одним способом компенсации вреда. Так, помимо законодательства штатов, в ст. 8,9 и 12 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, которая принята Резолюцией № 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985г.² сформулированы основные принципы финансовой компенсации вреда за счет средств программ помощи, а также со стороны виновного лица.

В нормах мусульманского права, которые регулируют компенсацию вреда, лежит традиционное мусульманское право, отличающее эти нормы от положений европейских правовых семей. В зависимости от категорий преступлений, существует возмещение вреда, которые предусмотрены в Коране и (или) Сунне и не предусмотренные, назначаемые по усмотрению суда. Возмещение или выкуп (дийа) при убийстве мусульманина в классическом праве может быть тяжелыми и легкими. Данное положение традиционного мусульманского уголовного права закреплено в современном уголовном законодательстве некоторых мусульманских государств. Так, ст. 297 Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран 1991 г. (далее – УК Ирана) следующим образом определяет размер возмещения: 100 верблюдов, или 200 быков и коров, или 1000 баранов и овец, или 200 комплектов одеяний из ткани йеменской выделки, или 1000 золотых монет, или 10000 серебряных монет. Причем виновное лицо вправе само избрать любой из этих видов возмещения³. Согласно ст. 323 ныне действующего УК Пакистана 1860 г. размер дийа (дият, *diyyat*) определяется в каждом конкретном случае судом с учетом материального положения подсудимого и наследников потерпевшего, но не менее чем в сумме, равной 30630 г серебра. Тяжелый же выкуп составляет 100 верблюдиц или 1333 золотых

² Муратова Н.Д. Зарубежный опыт правового регулирования возмещения вреда потерпевшему // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. - №1. – С.90

динара. Тяжелый выкуп уплачивался, если убийство совершено на священной земле Мекки или во время священных месяцев лунного мусульманского календаря Хиджры (мухаррам, ражаб, зикада, зихиджа) или же если убит член семьи, состоящий в таком родстве с виновным, что между ними невозможен брак. Эта норма присутствует в современном уголовном законодательстве Ирана (ст. 299 УК Ирана)⁴. Положение норм традиционного мусульманского права, основу которого составляет Коран и Сунна – вот главное отличие от норм европейского права.

В Российской Федерации, в отличие от большинства европейских стран, не предусмотрено возмещение вреда от причиненного преступления со стороны государства. Только компенсация вреда, который был причинен в результате терроризма, является исключением. Комплексный правовой подход к компенсации и возмещению вреда, причиненного в результате совершения преступления, представляет собой совокупность уголовно-процессуальных, уголовных и гражданско-процессуальных норм, которые определяют круг обязанных и управомоченных субъектов, основания и условия компенсации вреда, размер, объем и порядок возмещения вреда потерпевшему⁵. Структура института возмещения вреда включает в себя общую и особенную части. Согласно ст. 1064 ГК РФ, вред, который причинен личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица, подлежат возмещению в полном объеме лицом, который причинил вред. Данное правило распространяется на все случаи причинения вреда, если лицо обращается с иском в рамках уголовного процесса. Гражданский иск, согласно ч.2 ст.44 УПК РФ может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дело до окончания судебного следствия. Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном

⁴Кубанцев С.П. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: Научно-практическое пособие. М.: Контракт, 2016. – С. 123

⁵ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2016. – С. 666

судопроизводстве»⁶ при хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанимателя, хранителя, арендатора) гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требовать возмещения причиненного ему вреда. В особенную часть включаются нормы о возмещении вреда, причиненного отдельными видами преступлений. Сюда относят уголовно-правовые механизмы возмещения причиненного вреда, компенсации вреда в рамках страховых компаний, а согласно п.1 ст.18 ФЗ от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» институт компенсации вреда со стороны государства потерпевшим от террористических актов. В УК РФ отсутствует материальное определение потерпевшего. Признаки потерпевшего как физического лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридического лица в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации, определены в УПК РФ. Решение о признании потерпевшего также определены в ст. 42 УПК РФ. Таким образом, в Российской Федерации возмещение вреда происходит в рамках общих и специальных процедур.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что в ближайшем будущем законодатели стран сохранят выбранный курс, который направлен на усиление гражданско-правовой ответственности. И, конечно, завершающим этапом следовало бы признать принятие на себя многими государствами обязательств по возмещению ущерба, причиненного преступлением, в случаях, когда лицо, которое совершило преступление, является неплатежеспособным или не установлено.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Дорошева А. А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель: к.ю.н., ст. преподаватель Хохряков М.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Каждый участник уголовного судопроизводства призван в соответствии с направлением своей деятельности осуществлять определенную уголовно-процессуальную функцию. В УПК РФ закреплен принцип состязательности сторон (ст. 15), согласно которому существует разграничение функций между стороной обвинения и стороной защиты, а также судом (ч. 3 ст. 15) как независимым от сторон органом, который позволяет сторонам реализовать в полной мере свои процессуальные права и обязанности. В связи с этим традиционно выделяют три вида процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела. Представляется логичным выделение процессуальной функции, которую выполняют и иные участники уголовного судопроизводства, которые не наделены властными полномочиями, исходя из гл. 8 УПК, – функцию содействия правосудию, которая выражается во вспомогательных действиях иных участников уголовного процесса.

В данной работе хотелось бы остановиться на процессуальных функциях защитника, который относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7 УПК) и выполняет одноименную процессуальную функцию. Защитником на досудебных стадиях процесса в соответствии со ст. 49 УПК и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ¹ может быть *только* адвокат. Поэтому, когда будет идти речь о защитнике, то подразумеваться будет защитник-адвокат. В

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" // Российская газета. № 150. 2015.

настоящее время вопрос о деятельности защитника по сбору доказательств по уголовному делу остро стоит как на практике, так и в теории. Так в чем же «острота» вопроса?

Исходя из ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель пошел навстречу защитнику и «даровал» ему право на соби́рание доказательств путем получения документов, предметов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Но право есть, а сам процесс не урегулирован, в связи с чем возникают серьезные трудности при осуществлении защитником-адвокатом своей процессуальной функции по защите обвиняемого (подозреваемого) от незаконного и необоснованного обвинения. Однако существуют точки зрения, согласно которым сведения, собранные защитником, будут являться доказательством². На наш взгляд, доказательства (а в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» – сведения), полученные защитником хотя и при условии соблюдения законодательства, все равно могут таковыми и не стать, так как их появление в материалах уголовного дела зависит от приобщения или же не приобщения (что чаще) лицами, ведущими предварительное расследование, а также соответствующего ходатайства защитника в порядке ст. 119-120 УПК РФ. Круг субъектов доказывания четко ограничен ч. 1 ст. 86 УПК, как то: следователь, дознаватель, прокурор и суд. Защитник же, несмотря на формулировку «вправе собирать доказательства», не будет являться субъектом доказывания, так как у него нет властных полномочий. Но тем не менее, если защитнику вменить в обязанность (а для вышеуказанных субъектов это именно обязанность) доказывать невиновность своего подзащитного, то при ее недоказанности, суд сочтет «победителем» сторону обвинения и будет правомочен вынести обвинительный приговор. Такая конструкция немного

² См.: Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: Учебное пособие // Самара, Самарский Университет, 2007. С. 174 - 182.

напоминает альтернативное адвокатское расследование³, которое также невозможно представить на практике, поскольку «оно означает необходимость одного из двух видов досудебного производства по уголовному делу: или предварительного расследования, производимого органом дознания, предварительного следствия, <...> или расследования, проводимого адвокатом»⁴. В данном случае означало бы разделение бремени доказывания между стороной защиты и стороной обвинения, что является недопустимым в российском уголовном процессе (ч. 2 ст. 14 УПК).

Хотелось бы остановиться подробнее на опросе адвокатом лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК, п. 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре"). Пожалуй, наиболее неопределенным как в теории, так и на практике стоит вопрос о фиксации результатов опроса. Интересным представляется замечание С.В. Юношева, которое относимо как к отображению опроса, так и к любым документам, полученным адвокатом в ходе выполнения им своей процессуальной функции: «...если адвокат считает необходимым приобщение документов, он должен по возможности устранить недостатки процессуальной формы (удостоверить документ, удостоверить факт подписания письма определенным лицом и т.д.)»⁵. Однако уголовно-процессуальное законодательство не содержит требований к оформлению результатов процессуальной деятельности адвоката, хотя и для лиц, ведущих предварительное расследование ст. 476 УПК («Перечень бланков процессуальных документов досудебного производства») утратила силу, что означает оформление документов в соответствии с законодательством, без какого-либо шаблона. И тем не менее, бланки, которые использовались ранее в уголовном судопроизводстве

³ Подробнее см.: Победкин А.В. Субъекты собирания доказательств по УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., МГЮА, 2002. С. 93; Колоколов Н.А. Параллельное адвокатское расследование // эж-ЮРИСТ. 2005. № 21.

⁴ Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели). // М., 2005. С. 11.

⁵ Юношев С.В. Некоторые тактические вопросы участия защитника в ходе предварительного расследования // Стратегия уголовного судопроизводства: Материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого. СПб., 2007.

продолжают действовать *ex silentio*. В связи с этим, было высказано предложение по фиксации полученных сведений в «протоколе опроса», который оформлялся бы по аналогии протоколу допроса⁶. Но надо иметь в виду, что опрос и допрос абсолютно разные процессуальные действия: допрос – это следственное действие, которое проводится уполномоченным субъектом, зачастую под угрозой привлечения допрашиваемого к уголовной ответственности за отказ от дачи или за дачу заведомо ложных показаний (ст. 306-308 УК РФ). Опрос же проводится исключительно на добровольных началах.

Проблемой представляется также и то, что проведение опроса может проводиться с нарушением норм законодательства. Именно поэтому следователи (дознаватели) неохотно приобщают результаты опроса к материалам дела. Хотелось бы предложить законодательно урегулировать процесс опроса адвокатом лиц с их согласия при возможном участии нотариуса⁷, который впоследствии мог бы заверить его конечный итог. Хотя данный процесс будет крайне дорогостоящим, но все же необходимо предусмотреть случаи назначения нотариуса по аналогии с назначением защитника.

Совсем недавно была введена норма в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», посвященная адвокатскому запросу (ст. 6.1), сущность которого также раскрывается в п. 3 ч. 2 ст. 86 УПК РФ, где говорится об истребовании справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Надо сказать, что перечисленные органы обязаны предоставить подобную информацию в тридцатидневный срок, что, в принципе, неразумно и необоснованно. Кроме того, в исключительных случаях подобный срок может быть продлен

⁶ Например, Кронов Е.В. Опрос защитником-адвокатом лиц с их согласия: сущность, значение, механизм производства // СПС "КонсультантПлюс". 2008.; Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция. № 6. С. 57. 2003.

⁷ См. подробнее: Руднев В., Беньягуев Г. Возможно ли участие нотариуса в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. № 8. 2002.

еще на 30 дней с предварительным уведомлением адвоката. А между тем, сами основания для продления законодателем не раскрыты. В связи с чем, хотелось бы согласиться с мнением А. Шабанова: «лицо, получившее адвокатский запрос, может направить адвокату уведомление о продлении срока ответа в день получения запроса в целях ухода от ответственности либо в целях создания особых временных условий, позволяющих не торопиться с направлением ответа на запрос»⁸. Однако ответственность все-таки предусмотрена в ст. 5.39 КоАП РФ⁹ в размере от 1000 до 3000 рублей, что является, с одной стороны, крайне несущественной санкцией, а с другой – стимулом для адвоката не опускать руки, двигаться дальше, а также надеждой для последнего на содействие в истребовании сведений от вышеупомянутых органов.

А что если адвокатский запрос посягает на одну из охраняемых законом тайн? Законодателем также данный вопрос не урегулирован. De jure сведения должны быть переданы адвокату, но de facto подобное вряд ли осуществимо. В связи с этим весьма убедительным выглядит предложение Карякина Е. о «необходимости законодательно оговорить те случаи, когда истребованные защитником документы не могут быть ему предоставлены»¹⁰.

Надеемся, что в будущем санкция за «не ответ» на адвокатский запрос повысится, срок рассмотрения сократится¹¹ и механизм института адвокатского запроса будет в полной мере реализован на практике.

В заключении данной работы хочется отметить следующее. Мы проанализировали лишь некоторые проблемы с которыми каждый раз при осуществлении своей профессиональной деятельности сталкивается адвокат-защитник.

⁸ Шабанов А. Адвокаты усилят свои позиции // ЭЖ-Юрист. 2016. № 27. С. 5.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. N 256. 2001.

¹⁰ Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. N 6. С. 57.

¹¹ Например, Е.В. Кронов предлагает уменьшить срок рассмотрения до 10 суток См.: Кронов Е.В. Адвокатский запрос в уголовном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

Отметим, что в уголовном судопроизводстве формально действует принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК), но, к сожалению, пока что состязательность в полной мере реализуется *только* на судебных стадиях уголовного процесса; досудебное производство в большей степени обладает признаками инквизиционного процесса (например, существует тайна предварительного следствия, ведется протоколирование и др.) и, как очевидно, не в пользу защитника.

Для устранения выявленных проблем предлагаем ввести отдельную статью, регламентирующую процесс опроса защитником лиц с их согласия; а также предусмотреть случаи участия нотариуса при осуществлении адвокатом опроса; установить обязательность для следователя (дознавателя) приобщать к материалам дела сведения, полученные адвокатом, чтобы суд в рамках рассмотрения дела мог самостоятельно взвесить все «за» и «против».

В ст. 5.39 КоАП РФ предлагается сократить сроки ответа органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций на адвокатский запрос до 10 суток, с максимальным продлением до 3-х суток или без оногo; ввести объективные основания для продления срока ответа; повысить размер санкции от 15 000 до 25 000 рублей.

В Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» предлагаем ввести соответствующую статью, которая позволяла бы адвокату беспрепятственно иметь доступ к любой тайне, охраняемой федеральным законом, если не доступ к ней может отразиться на объективности расследования и интересах подзащитного.

Дорошева Д. А.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Астафьев А.Ю.

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Стадия возбуждения уголовного дела имеет огромное значение в уголовном процессе. В основе стадии возбуждения уголовного дела лежит обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принимать и проверять в установленные законом сроки заявления и сообщения о преступлениях. Для выполнения этих обязанностей закон наделяет указанных субъектов комплексом прав: истребовать необходимые материалы поручать производство ревизий и документальных проверок, исследований предметов, документов, трупов, поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также производить в такие следственные действия как осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование и назначение экспертизы.

Своевременное, соответствующее принципу законности возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования способствует эффективной борьбе с преступностью, укреплению правопорядка, правовому воспитанию граждан. Наряду с этим, возбуждение уголовного дела без достаточных к тому оснований так же, как и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела причиняет вред правам и свободам граждан. Причинами указанных негативных последствий являются:

- 1) недостаточная регламентация процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, их несовершенство;
- 2) халатное отношение работников правоохранительных органов к выполнению своих профессиональных обязанностей.

В настоящее время до возбуждения уголовного дела следователь вправе произвести осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование, назначить судебную экспертизу. Достаточно ли данных следственных действий для получения оснований для возбуждения уголовного дела? Как показывает практика, большинство следователей и дознавателей прибегают в основном к осмотру места происшествия и осмотру предметов и документов. Осмотр жилища и осмотр трупа фактически подменяются производством осмотра места происшествия. Осмотр местности и иного помещения производятся крайне редко.

Представляется разумным детально описать в законе производство таких процессуальных действий как документальные проверки, ревизии, исследование документов. Насколько обоснованно их наличие при возможности проведения судебной экспертизы? Каковы критерии разграничения судебной экспертизы и ревизии? Учитывая, что УПК РФ не дает определения этим понятиям и согласно ст. 58 УПК специалист – лицо, обладающее специальными знаниями и эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями, видится необходимым определить содержание этих процессуальных действий.

Еще одна проблема связана с проведением опроса. В ходе проверки сообщения о преступлении нередко возникают трудности в вызове лица на опрос, ввиду отсутствия реальных мер процессуального принуждения к этому. Выход можно найти в том, что порядок вызова на опрос будет осуществляться по правилам ст. 188 УПК РФ. Однако в данном случае опрос мало чем будет отличаться от допроса.

В следственной практике нередки случаи, когда пояснения опрашиваемого лица являются ключевым основанием для возбуждения уголовного дела. В дальнейшем по возбужденному уголовному делу данное лицо предполагается допросить, однако этого не удастся сделать ввиду отказа (изменений) показаний подозреваемого (обвиняемого), смерти потерпевшего, свидетеля и т.п. Таким образом, получив в ходе проверки сообщения о преступлении юридически значимую информацию, ее затем не

удается процессуально закрепить, поскольку к доказательствам, перечисленным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, объяснение лица не относится.

Наиболее целесообразно признавать протокол опроса иным документом, тем самым придавая ему доказательственное значение (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). В то же время имеет место производство осмотра объяснения как документа в соответствии со ст.ст. 176, 177 УПК РФ и дальнейшее признание объяснения в качестве вещественного доказательства. Такое процессуальное решение ни в коем случае не снимает необходимости более детальной регламентации деятельности по проведению опроса.

Важным этапом в регулировании процессуальной деятельности по первичной проверке сообщения о преступлении стало введение ч. 1.1 в статью 144 УПК, устанавливающей необходимость разъяснения прав и обязанностей лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении. Данная норма введена ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ и способствует соблюдению принципов уголовного судопроизводства, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В заключение можно сказать, что стадия возбуждения уголовного дела очень значима в системе уголовного судопроизводства. Она интересна своей внутренней противоречивостью: с одной стороны необходимо как можно более точно установить основания для возбуждения уголовного дела, установить событие преступления или наличие в деянии состава преступления, с другой – следователь (дознатель) обязан действовать в рамках установленных УПК РФ правил, обязан соблюдать права и свободы граждан. Стремлением правоохранителей с максимальной тщательностью выяснить все обстоятельства, необходимые для возбуждения уголовного дела довольно существенно ограничено требованиями закона.

Завьялова Д. В.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Научный руководитель: д.ю.н., проф., заслуженный деятель
науки РФ, академик РАЕН Баев О.Я.

ПРИЗНАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ «НЕВОЗМОЖНЫМ» (НА ПРИМЕРЕ ОПОЗНАНИЯ ПО ФОТОГРАФИИ)

Среди всего многообразия неопределенных понятий, используемых законодателем, отдельно следует выделить «исключительный случай», «случай, не терпящий отлагательства» и «в случае невозможности». Их особенность заключается в том, что признание конкретной ситуации исключительной, безотлагательной или невозможной позволяет субъекту доказывания применять специальные, отличные от общих правил, существенно ограничивающие права участников уголовного судопроизводства.

В данной статье речь пойдет о «случаях невозможности». Так, ч. 1 ст. 193 УПК закрепляет, что для производства опознания следователь может предъявить лицо или предмет. Очевидно, что подобное правило неслучайно, поскольку именно непосредственное восприятие опознающим субъектом опознаваемое лицо или предмет обеспечивает наиболее полное и всестороннее рассмотрение соответствующих признаков объекта, что практически исключается при опознании по фотографии.

Вместе с тем, несмотря на то обстоятельство, что непосредственное восприятие является более целесообразным, возможно возникновение ситуаций, при которых соблюдение данного правила не представляется возможным. А потому в ч. 5 ст. 193 УПК отмечается, что «при *невозможности* (здесь и далее курсив наш – З.Д.) предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии...»

Однако учитывая тот факт, что термин «в случае невозможности» относится к категории оценочных, закон не

определяет, какие ситуации могут расцениваться в качестве нетипичных, допускающих опознание по фотографии.

Отсутствие правового регулирования данного вопроса позволяет достаточно вольно интерпретировать законодательное положение. Кроме того, производство опознания по фотографии в организационно-техническом плане является более удобным, в результате чего следователи довольно часто прибегают к данному способу, независимо от наличия соответствующих оснований.

В этой связи возникает закономерный вопрос о том, какие же ситуации следует признавать экстраординарными, и как следствие, не позволяющими произвести опознание в обычном порядке?

По нашему мнению, все критерии, определяющие случаи, исключающие непосредственное предъявление для опознания лица или предмета можно разделить на несколько групп¹. В первую группу входят ситуации, обусловленные физической невозможностью произвести опознание в обычном порядке. Так, например, О.Я. Баев выделяет следующие случаи, допускающие производство опознания по фотографии:

- когда лицо, которое следует предъявить для опознания, к моменту возникновения в отношении него подозрения в совершении преступления не задержано;

- когда подозрение в отношении конкретного лица может возникнуть в результате опознания его по фотографиям, находящимся в банке данных соответствующего вида криминалистического учета;

- когда внешность опознаваемого к моменту возникновения потребности в производстве данного следственного действия претерпела некие изменения после события, обусловившего проведение данного следственного действия; либо возникла противоположная ситуация- это лицо по тем или иным причинам приобрело признаки, с очевидностью выделяющие его среди всех

¹ В тоже время, мы не исключаем возможность возникновения и иных нетипичных ситуаций, допускающих отступление от общих требований закона.

других лиц, которые могут быть предъявлены вместе с ним для обозрения опознающему;

- опознающий и лицо, которое следует предъявить для опознания, находятся в различных населенных пунктах, в том числе и расположенных весьма далеко друг от друга².

Аналогичным образом решается вопрос и при невозможности предъявления для опознания какого-либо предмета. В качестве нетипичных случаев, допускающих производство опознания предмета по фотографии, следует рассматривать ситуации, когда у следователя отсутствует информация о его местонахождении, либо произошло существенное изменение или уничтожение объекта.

По нашему мнению, производство опознания по фотографии обоснованно не только в случаях отсутствия лица и невозможности его личного участия в следственном действии, но и в тех случаях, когда предъявление лица для опознания в принципе возможно, однако, представляется следователю тактически нецелесообразным или несвоевременным. В качестве таких ситуаций могут рассматриваться следующие обстоятельства:

- когда правоохранительные органы не хотят, чтобы опознаваемое лицо раньше времени узнало об имеющемся в отношении него подозрении. Это имеет место, как в случае, если в качестве подозреваемого выступает одно лицо, так и в случаях, когда на стороне подозреваемых выступают несколько лиц, в результате чего, опознание одного лица приведет к неблагоприятным последствиям в виде разглашения данных предварительного расследования.

Так, Верховным Судом РФ было признано законным произведенное опознание Кузнецова Р.Н. по фотографии, в рамках уголовного дела о преступном сообществе, бандитизме, убийствах и других преступлениях, несмотря на то, что имелась возможность личного участия данного лица в следственном действии. Обосновывая свой вывод Верховный Суд РФ указал,

² Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж, 2012. С. 332.

что «такое опознание Кузнецова Р.Н. было проведено еще до его задержания и привлечения в качестве обвиняемого в связи с его участием в покушении на убийство Б. *При таких условиях проведение его опознания лично могло бы вызвать преждевременное разглашение данных предварительного следствия и создало бы трудности в проведении расследования преступления*»³.

- когда в качестве опознающего выступает несовершеннолетний/ малолетний или лицо с неустойчивой психикой. Опознание представляет собой довольно сложное, с психологической точки зрения, следственное действие, характеризующееся непосредственным взаимодействием опознающего и опознаваемого. А потому не исключены ситуации, при которых подозреваемый или обвиняемый могут оказать косвенное воздействие на опознающих, либо последние испытывают неподдельный страх в отношении этих лиц, что может негативным образом сказаться на их психологическом состоянии и, как следствие, на результатах опознания;

- когда необходимо обеспечить защиту опознающему лицу, однако, производство опознания в рамках ч. 8 ст. 193 УПК, т.е. исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, не представляется возможным (например, в связи с отсутствием технических возможностей такого опознания).

Кроме того, следует обратить внимание на то, что уголовно-процессуальный закон не вменяет в обязанность следователей мотивировать необходимость отступления от общих правил закона, что, по нашему представлению, является неправильным, поскольку способствует злоупотреблению ими своим должностным положением. В связи с этим, считаем необходимым дополнение ч. 5 ст. 193 УПК примерно следующего содержания: *«при невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий*

³ См. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11 июня 2013 г. N 67-О13-36СП // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

должно быть не менее трех. В постановлении должны быть мотивированы причины, вызывающие необходимость отступления от общих правил производства данного следственного действия».

Ивашова О. С.

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Чеботарева И. Н.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ В РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СОСТАВЕ ГРУППЫ

Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет ведущую роль прокурора в уголовном поддержании обвинения на стадии судебного разбирательства. Именно этот субъект занимается подготовкой материалов дела для передачи в суд и утверждения обвинительного заключения, непосредственного участвует в его рассмотрении по существу, затем проводит проверку законности, обоснованности и справедливости решения суда, а также вносит представления в случае выявления их нарушения. От Прокуратуры в условиях современной действительности для надлежащего выполнения всех возложенных полномочий требуется существенное повышение качества поддержания государственного обвинения и укрепления корпуса государственных обвинителей.

Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами – достаточно сложная и многогранная деятельность. Наличие в суде такой фигуры как прокурор является важной гарантией постановления судом законного и обоснованного приговора.

В практике уголовного судопроизводства России часто встречаются дела, рассмотрение которых осуществляется судом в составе трех судей или же подсудимого защищают несколько адвокатов. Государственное обвинение представляется обычно одним прокурором.

Однако существует Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 №465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹, где указано, что в

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 №465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС Гарант.

необходимых случаях следует создавать группы государственных обвинителей для поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве по уголовным делам. Данное положение также отражено в статье 246 УПК РФ, предусматривающей, что государственное обвинение могут поддерживать сразу несколько прокуроров. Данные нормы содержат ряд проблемных аспектов.

Прежде всего, возникает вопрос: целесообразно ли участие групп государственных обвинителей? В российских традициях уголовного процесса уже принято видеть обвинителем прокурора единолично.

В УПК и в других нормативных правовых актах не закреплен ни процессуальный статус группы прокуроров и ее членов, ни порядок поддержания в суде государственного обвинения несколькими прокурорами, ни механизмы (процедуры) замены прокурора при установлении невозможности его дальнейшего участия в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя.

Судебная реформа, начатая в России в начале 90-х и получившая свой очередной виток в 2016 году показывает на то, что не только состав суда, коллегии присяжных необходимо менять, но и само обвинение трансформировать для решения проблем противодействия все более и более изощренным проявлениям преступности. Именно в связи с тем, что на него возлагается ответственная миссия от имени государства доказать законность и обоснованность обвинения непосредственно перед судом. Доказывание является стержнем уголовно процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц, оно определяет в целом содержание производства по уголовному делу.

В УПК РФ и в нормативных правовых актах Генерального прокурора РФ необходимо однозначно и четко определить, в каких случаях и по каким категориям преступлений государственное обвинение могут или должны поддерживать несколько прокуроров.

Это могут быть, например, следующие случаи.

Во-первых, дела, которые имеют особую общественную важность.

Во-вторых, при нахождении на скамье подсудимых множества лиц – в связи с чем и появляется потребность в осуществлении большой подготовительной работы.

В-третьих, на наш взгляд необходимо создать группы обвинителей для дел, рассматриваемых с участием коллегии присяжных заседателей для обучения сотрудников ранее не участвовавших в работе с присяжными, что позволит передать молодым служителям правосудия необходимый опыт.

Имеет значение квалификация обвинителей, опыт работы, их коммуникативные навыки.

Такие группы целесообразно создавать с точки зрения их эффективности², так как работа в группе позволяет обеспечить равномерное распределение нагрузки в ходе подготовки к судебному разбирательству; избежать в последующем недочетов в доказывании, а также наиболее полно изучить материалы дела, выработать тактические методики для противодействия уловкам со стороны защиты.

Практика коллегиального поддержания обвинения по конкретным уголовным делам, имеющая место в прокуратурах РФ, свидетельствует о правильности решений по созданию групп как эффективной формы обеспечения качественного государственного обвинения.

Затрагивая тему участия нескольких государственных обвинителей в разбирательстве уголовных дел, целесообразно обратиться к историческим фактам. Самый яркий пример такой формы сотрудничества - это Нюрнбергский процесс. Успешный опыт противодействия агрессии и терроризму второй мировой войны актуален и по сей день. По своей сути, данный процесс стал беспрецедентным явлением для всей мировой общественности.

8 августа 1945 года было подписано соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных

² Куликова Г.Л. Участие государственных обвинителей в составе группы // Законность. 2014. № 2. С 14-19.

преступников и об учреждении Международного военного трибунала Устав, которого предусматривал проведение процесса на паритетных началах. Каждая из стран, подписавших устав послала в Германию группы своих обвинителей, куда входили самые авторитетные юристы. Каждую группу возглавлял главный обвинитель, из которых затем был образован Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, который согласовывал мероприятия по подготовке материалов к процессу, принимал решения о распределении обязанностей между обвинителями. Согласно Уставу, обвинители действовали индивидуально и в сотрудничестве друг с другом.

Делегацию от СССР возглавлял Генеральный прокурор Украины Р.А. Руденко, от США – Р. Джексон, от Великобритании – генеральный прокурор сэра Х. Шоукс, от Франции – Ф. де Ментон.

Они предъявляли обвинение по следующим пунктам:

1. Формирование заговора;
2. Ведение агрессивной войны;
3. Военные преступления;
4. Преступления против человечности.

Было решено, что 1,2 пункт обвинения предъявляется США, Великобританией, а 3,4 – Францией и СССР.

Перед ними стояла непростая задача доказать те обстоятельства, которые ранее никто никогда не доказывал (например факт преступных деяний против человечности был введен в уголовное право только 1945 году лондонским соглашением); предъявлять обвинение не просто преступной группе, но в их лице государственным и общественным институтам- руководящему составу партии НСДАП, штурмовым (СА) и охраняющим (СС) ее отрядам, Службе безопасности (СД), тайной полиции (ГЕСТАПО), правительственному кабинету, верховному командованию, генеральному штабу, а также беспристрастно относиться к каждому из сидящих на скамье подсудимых.

Объем доказательственного материала был огромен. И главные обвинители решили разделить его между собой. Так,

например, советская сторона продемонстрировала документальные фильмы о разрушении таких городов как Ленинград, Смоленск, о концлагерях в Освенциме и Майданеке.

Большим успехом для команды Р.А. Руденко стало получение от фельдмаршала Паулюса показаний обличающих нацистов в совершенных ими преступлениях.

В группу обвинителей помимо Р.А. Руденко входили так же Н. Зоря, который выступал обвинителем по двум разделам обвинительного заключения – «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и насильственный угон в фашистское рабство»; Л. Смирнов занимался представлением доказательств следующим разделам обвинительного заключения – «Преступления против мирного населения», «Преступления против человечности». Подготовка документальных доказательств (материалов из архивов, протоколы допросов обвиняемых и свидетелей) и другая работа по досудебному расследованию была возложена на Г. Александрова³.

Весь состав обвинителей действовал слажено как в ходе досудебного следствия, так и в судебном разбирательстве.

Опыт Нюрнберга свидетельствует о том, что необходим единый нормативный акт, закрепляющий права и обязанности групп государственных обвинителей. Полагаем, что в настоящее время в целях организационно-методического обеспечения поддержания государственного обвинения группой прокуроров необходимо издание основополагающего приказа Генерального прокурора РФ, в котором будут детально регламентированы организационно-правовые, методические и нравственные процедуры участия группы прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами⁴.

Таким образом, за долгие годы существования уголовного процесса в мировой и российской истории, уже накоплен определенный положительный опыт работы групп государственных обвинителей (Нюрнбергском, Токийском

³ Титов В.В. Нюрнбергский процесс: Сборник: В 8 т. Т. 1/ М.: Юридическая литература, 1988. 672 с.

⁴ Щерба С.П., Федяков Н.Н. Проблемы правового и организационно-методического поддержания государственного обвинения группой прокуроров // Законность. 2016. №2. С. 29-32.

процессах, по делу С. Радулова и других). Его изучение и использование которого, несомненно, будет способствовать грамотной организации поддержания коллективного обвинения по конкретным категориям дел, действенной методике и тактике представления и анализа доказательств, произнесению логически стройной и обоснованной обвинительной речи, а также повышению профессионализма прокурорских работников.

Катинский В. Г.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Ефанова В.А.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБОСНОВАННОСТЬЮ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В ходе предварительного расследования могут возникать обстоятельства, которые исключают возможность производства следственных действий с участием лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. При этом приостановление предварительного расследования зачастую не имеет достаточных на то оснований. Согласно статистическим данным прокуратуры Воронежской области за 10 месяцев 2016 года, прокурорами района отменено 11696 (в 2015 году за аналогичный период – 10881) постановлений о приостановлении предварительного расследования¹. В связи с этим особую роль представляет осуществление прокурором надзора за данной деятельностью.

Для выяснения обстоятельств, имеющих значение для отмены приостановления предварительного расследования, прокурор должен хорошо знать не только процессуальный порядок проведения тех или иных следственных действий, но и иметь криминалистические знания в области расследования преступлений, так как прокурорский надзор сопряжен с выяснением вопроса не только о том, насколько следственные действия и процессуальные решения соответствуют УПК РФ но и о том, использовались ли в расследовании преступления криминалистические рекомендации и иные средства

¹ Основные статистические данные о деятельности прокуратуры Воронежской области за январь-ноябрь 2016 года [Электронный ресурс] // Сайт прокуратуры Воронежской области. URL.: http://prokuratura-vrn.ru/load_files/206.doc (дата обращения: 07.01.2017)

непроцессуального характера, обеспечивающие обоснованность принятого решения².

При этом стоит отметить, что недостатки расследования могут быть вызваны совершенно разными причинами, в том числе носящими субъективный и объективный характер. Для их установления и анализа прокурор должен владеть методикой расследования отдельных преступлений, например, убийств, совершенных по различным мотивам и различными способами. Именно поэтому прокурор вправе указывать в постановлении об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия не только конкретные недостатки предыдущего расследования, но и определенные следственные действия для их устранения³.

Как справедливо отмечает В.Б. Ястребов, прокурорский надзор имеет широкие возможности позитивного влияния прокурорского надзора на ход расследования, предупреждение и устранение нарушений законности, заключая в себе право прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия⁴.

Процессуальное решение о приостановлении предварительного следствия принимает следователь, который ведет производство по делу, и направляет копию постановления прокурору. При этом Уголовно-процессуальный кодекс РФ не устанавливает конкретный срок направления прокурору копии постановления, что порождает проблему исполнения требований п. 1.10 приказа Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 года № 826⁵ о проверке и изучении материалов приостановленных уголовных дел в течение одного месяца со дня вынесения постановления.

² См.: Процессуальные и криминалистические аспекты оценки прокурором законности и обоснованности приостановления предварительного расследования: учебное пособие / В.Н. Исаенко, А.М. Кустов, А.Е. Шарихин, М., 2013. С.17-18.

³ Там же. С.72.

⁴ Ястребов В.Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (нормативное правовое регулирование и перспективы развития) // Российский следователь. 2012. № 6. С.12.

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

Отдельно остановимся еще на вопросе о том, может ли прокурор принять решение об отмене незаконного и необоснованного постановления следователя по истечении 14 суток. В законе прямой запрет на это отсутствует, что следует считать правильным, ведь такое положение соответствует принципам уголовного судопроизводства и гарантирует обеспечение соблюдения права его участникам⁶. Нарушение подобных сроков не может повлечь какие-либо процессуальные последствия, в том числе касающихся отмены постановления приостановления предварительного следствия, а повлечет только соответствующую дисциплинарную ответственность прокурора.

Что касается полномочий прокурора в отношении органов дознания, то в случае истечения срока дознания одновременно с отменой незаконного и необоснованного постановления прокурор устанавливает срок дополнительного дознания, но не более чем на 10 суток. Анализ статьи 223 УПК РФ показывает, что в случае отмены незаконного и необоснованного постановления о приостановлении дознания начальником подразделения дознания закон не дает полномочие ему устанавливать дополнительный срок дознания. Он лишь может ходатайствовать перед прокурором об установлении дополнительного срока дознания в случае истечения срока дознания, а значит – прокурор рассматривает ходатайство, принимая решение исходя из необходимости установления дополнительного срока дознания. При этом закон не устанавливает, с какого момента исчисляется срок дополнительного дознания. Исходя из сложившейся практики, которая показывает, что уголовное дело дознаватель принимает к производству через несколько дней, правильно будет исчислять срок дополнительного дознания с момента поступления уголовного дела дознавателю и принятия его к производству.

На данный момент дискуссионным остается вопрос о соотношении полномочий прокурора и руководителя

⁶ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий. / Под ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс" (дата обращения: 09.01.2017).

следственного органа. Нельзя не согласиться с мнением О.С. Капинус о том, что сферу деятельности руководителя следственного органа должны составлять только вопросы организации предварительного следствия и процессуальное руководство расследованием, а также вопросы тактики и методики предварительного следствия по конкретным уголовным делам. Ведомственный контроль должен носить превентивный характер, прокурор же должен обладать необходимым объемом полномочий для устранения тех нарушений закона, которые не были своевременно выявлены руководителем следственного органа⁷.

Отдельный вопрос вызывает реализация полномочий за соблюдением сроков предварительного следствия при возобновлении приостановленного уголовного дела. В отличие от дознания, где именно прокурор устанавливает срок дополнительного дознания, в предварительном следствии срок дополнительного следствия, который не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю, устанавливается руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело. Вместе с тем на практике имеют место факты неоднократного возобновления приостановленного уголовного дела путем произвольного установления руководителем следственного органа срока предварительного следствия. Так, Конституционный Суд РФ указал⁸, что норма части 6 статьи 162 УПК РФ не подлежит расширительному толкованию, так как прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия в части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации не содержится. Ее положения не позволяют неоднократно продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность будет

⁷ Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Прокурор. 2013. № 2. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-83714> (дата обращения 07.01.2017)

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 39 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2008 года № 962-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы "КонсультантПлюс" (дата обращения: 07.01.2017).

более чем на один месяц превышать три месяца, указанные в части четвертой, и двенадцать месяцев, закрепленные в части пятой статьи 162 УПК РФ.

В случае выявления подобных нарушений на стадии предварительного расследования прокурор обязан внести акт реагирования и оспорить соответствующее решение руководителя следственного органа. В юридической литературе не сложилось единого подхода к природе требования об устранении нарушений федерального законодательства. Ш.М. Абдул-Кадыров не считает его актом прокурорского реагирования, обосновывая это тем, что он не несет никаких негативных последствий в случае не рассмотрения их по существу⁹. А. Ю. Винокуров же относит требование об устранении нарушений федерального законодательства к числу актов прокурорского реагирования при выявлении нарушений закона, допущенных органами предварительного следствия¹⁰.

В связи с этим предлагается использовать как один из способов борьбы с систематическими нарушениями закона – внесение представления, являющегося актом прокурорского реагирования, но ни глава 3 Федерального закона «О прокуратуре»¹¹, ни УПК РФ не содержит норм, дающих право использовать такой акт прокурорского реагирования. В тоже время в силу ст. 30 ФЗ «О прокуратуре», регламентирующей полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, такие полномочия устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Ссылаясь на то, что ФЗ «О прокуратуре» содержит перечень актов прокурорского реагирования, включающий представление, прокуроры использовали представление как акт прокурорского реагирования

⁹ См.: Абдул-Кадыров Ш.М. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль на предварительном следствии // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №4. С. 152–154.

¹⁰ См.: Прокурорский надзор: учебник для бакалавров / Под общ. ред. А.Ю. Винокурова. М., 2014. С.248.

¹¹ СЗ РФ. 1995. №47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2017. № 11. ст. 1536. Далее – ФЗ «О прокуратуре».

в надзоре за законностью и обоснованностью приостановления предварительного следствия¹².

Такой выход из ситуации не решает проблему, а лишь усугубляет ее. Отношения следователя и прокурора в ходе осуществления последним надзора за предварительным следствием регулируются исключительно Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве определены статьей 37 УПК РФ. Внесение же представлений об устранении нарушений закона, осуществляемые в рамках прокурорского надзора за исполнением законов (ст. 21-25.1 ФЗ «О прокуратуре»), не распространяются на надзор за предварительным следствием и дознанием.

Исходя из вышеизложенного, законодательство нуждается в изменениях. В частности необходимо установить процессуальные сроки направления копии постановления прокурору в статье 208 УПК РФ, а также закрепить использование такого акта прокурорского реагирования, как представление при осуществлении прокурорского надзора за приостановлением предварительного расследования. В связи с этим предполагается верным изложить пункт третий части первой статьи 37 УПК РФ в следующей редакции: *«требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, и в случае систематических нарушений вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов дознания и предварительного следствия»*.

¹² См.: Ережипалиев Д.И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2015. № 1. С. 125–128.

Кожемякина А.С.

ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД»

Научный руководитель: д.ю.н., проф. Насонова И.А.

ПРОБЛЕМЫ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С ВЫНЕСЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Обвинительное заключение является важнейшим итоговым процессуальным документом предварительного следствия. Вместе с тем основной источник уголовно-процессуального права – Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) не содержит дефиницию обвинительного заключения. Многие ученые в своих трудах пытались сформулировать понятие обвинительного заключения, выделяя различные его сущностные и структурные характеристики, исходя из норм уголовно-процессуального законодательства. В связи с тем, целесообразно в качестве наиболее полного и обобщенного, отражающего все стороны и содержание окончания предварительного следствия, использовать определение, предложенное С.Б. Россинским. По его мнению, обвинительное заключение – это один из наиболее важных уголовно-процессуальных актов, который подводит итог предварительного следствия, и в котором отражена оценка следователем собранных доказательств с точки зрения принципов относимости, допустимости, достоверности, сделан досудебный (предварительный) вывод о виновности лица в инкриминируемом ему деянии, а также принято процессуальное решение о направлении уголовного дела прокурору, исходя из принципов всесторонности, полноты и справедливости¹.

Несмотря на то обстоятельство, что обвинительное заключение является очевидно значимым уголовно-процессуальным документом, позиции ученых о его принципиальной значимости весьма разнообразны.

¹ Россинский С.Б. Уголовный процесс России // Курс лекций: Эксмо . – 2008. – С. 112.

В теории уголовного процесса такие ученые как К.Б. Калиновский и Э.Н. Алимамедов в качестве этапов окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения выделяют: 1) систематизация материалов уголовного дела (оценочно-технический этап, в рамках которого следователь оформляет процессуальные документы уголовного дела прошивает и пронумеровывает их); 2) уведомительный (уведомление и ознакомление следователем участников уголовного дела по их ходатайству); 3) составление обвинительного заключения следователем (заключительный этап, в рамках которого помимо составления итогового процессуального документа осуществляется и согласование с руководителем следственного органа вопроса о направлении уголовного дела прокурору); 4) вынесение решения прокурором по поступившему уголовному делу (надзорный этап, в рамках которого прокурор утверждает обвинительное заключение или принимает иное решение и направляет уголовное дело в суд)².

Данные этапы выделяются исходя из того положения, что окончание предварительного следствия с вынесением обвинительного заключения является уголовно-процессуальным институтом, т.е. совокупностью действий субъектов уголовно-процессуальных отношений, направленных на приведение в соответствие собранных по делу доказательств принципам всесторонности, полноты и объективности в рамках предварительного расследования. По мнению Л.А. Мариупольского, обвинительное заключение как итоговый процессуальный документ имеет процессуальное, правовое и общественно-политическое значение. Однако по мнению Насоновой И.А. и Бутова Ю.В., процессуальное значение обвинительного заключения не является отдельным качественным компонентом, напротив, оно является одним из качеств, которое выражает другую сторону значимости данного процессуального документа – его правовое значение³.

²Алимамедов Е.Н. Задачи и сущность этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Российский судья. – 2010. – №11. – С. 16.

³Насонова И.А., Бутов Ю.В. Обвинительное заключение как основание для защиты подсудимого в суде // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – №1. – С.26.

Дискуссионным является вопрос о моменте окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения. Предметом спора выступает роль прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением. В ряде научных статей авторов Алексеева И.М., Калиновского К.Б., Смирнова А.В. говорится, что действия прокурора на этапе окончания предварительного следствия с вынесением обвинительного заключения стоит рассматривать в качестве третьей стадии в рамках досудебного производства. Подобная позиция объясняется отсутствием должной законодательной регламентации действий и решений прокурора на данном этапе. Так в ч. 2 ст. 162 УПК РФ прописано, что временные рамки предварительного следствия включают в себя период со дня возбуждения уголовного дела до момента его направления с обвинительным заключением прокурору. Иными словами, действия прокурора имеют место быть уже после окончания предварительного следствия. На уровне уголовно-процессуального законодательства это объясняется наименованием ст. 215 УПК РФ «Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением», тем не менее, соответствующая глава включена в раздел VIII УПК РФ «Предварительное расследование».

Другие авторы предлагают включить действия прокурора в рамках этапа окончания предварительного следствия с вынесением обвинительного заключения в самостоятельный раздел уголовно-процессуального закона. По мнению Алексеева И.М. это положение является ошибочным с точки зрения законодательной техники, поскольку гл. 31 УПК РФ в своем составе имеет две статьи, что не позволяет сформировать из них раздел⁴.

В правоприменительной практике есть ряд проблем относительно реализации норм, регулирующих окончание

⁴ Алексеев И.М. Деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, как самостоятельная стадия уголовного процесса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №3. – С.65.

предварительного следствия с вынесением обвинительного заключения.

Так на основании ч. 3 ст. 217 УПК РФ следователь обладает полномочием на обращение в суд за получением соответствующего судебного решения в случае, если обвиняемый и его защитник «явно затягивают» с изучением материалов уголовного дела. Включение законодателем в состав уголовно-процессуальной нормы оценочной категории применительно ко времени, позволяет обвиняемому искусственно затягивать сроки ознакомления с материалами уголовного дела и создавать волокиту. Например, обвиняемый может поменять защитника, а как известно, каждый новый защитник изучает материалы уголовного дела сначала. Таким образом, данные участники уголовного дела могут годами «изучать» материалы уголовного дела, тем более, если оно состоит из нескольких томов. А это прямо указывает на нарушение права потерпевшего на справедливое разбирательство в разумные сроки. Тем не менее, законодатель не предоставил суду разъясняющих критериев, которыми тот будет руководствоваться при рассмотрении предмета обращения следователя. Этот вопрос на уровне законодательной регламентации остается открытым.

В настоящее время попытка устранения пробела в уголовно-процессуальном законодательстве находится на стадии внесения в Государственную Думу РФ законопроекта «О внесении изменений в статью 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому общий срок ознакомления с материалами уголовного дела, даже в случае неоднократной смены защитников обвиняемым, не может превышать шести месяцев.

В соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ после окончания следственных действий и сбора доказательств, по мнению следователя, достаточных для составления итогового процессуального документа – обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом факте обвиняемого. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве нет ни слова о форме уведомления. На практике следователь составляет протокол

уведомления об окончании следственных действий, а также письменный документ – уведомление, который направляет потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям, законному представителю обвиняемого по почте или при личной явке указанных лиц. По мнению отдельных ученых уведомление названных участников письмом не является гарантией того, что они будут извещены об окончании следственных действий, в данном случае требуется составление соответствующего протокола⁵. В данном случае следователю нужно будет учитывать сроки доставки корреспонденции, временные издержки явки участников уголовного дела. Поэтому наиболее целесообразным является тот факт, что в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить осуществление единого порядка уведомления ключевых участников уголовного дела не об окончании следственных действий, а именно об окончании предварительного следствия с вынесением соответствующего постановления.

Таким образом, окончание предварительного следствия с вынесением обвинительного заключения является важным этапом предварительного следствия как формы предварительного расследования, в связи с чем требует более подробной законодательной регламентации во избежание дискуссионных вопросов в рамках правоприменительной практики.

⁵ Голова С.И. Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Общество и право. – 2014. – №3. – С.166.

Комов А. В.

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт
МВД России им. И. Д. Путилина»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Рудов Д.Н.

О НАРУШЕНИЯХ ПРИНЦИПА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Принцип неприкосновенности жилища нашел свое отражение как на международном уровне, так и в национальном законодательстве России. По этому поводу Д.М. Бабуева пишет, что положения ст. 12 УПК РФ конкретизируют закрепленное в ст. 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища и обеспечивают его защиту с помощью уголовно-процессуальных средств¹. В соответствии со ст. 12 УПК РФ, реализация принципа неприкосновенности жилища связана с производством следственных действий, производимых с проникновением в жилище. В частности, в ст. 12 говорится об осмотре, обыске и выемке в жилище.

М.А. Баранова, Ш.А.К. Гасанова, Г.Р. Халилова говорят о том, что законодатель умалчивает о процессуальных гарантиях реализации данного принципа при производстве таких следственных действий, как проверка показаний на месте в жилище, следственный эксперимент в жилище и других².

Процедура получения судебного разрешения на производство следственного действия регламентирована ст. 165 УПК РФ. По результатам рассмотрения ходатайства следователя судья выносит постановление о производстве следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов

¹ Бабуева Д.М. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальные аспекты расследования наиболее социально опасных преступлений: сборник материалов межвузовской конференции. 2016. С. 4-9.

² Баранова М.А., Гасанова Ш.А.К., Халилова Г.Р. О некоторых проблемах реализации принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы 3-й Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

отказа. Необходимость привлечения прокурора и руководителя следственного органа к процессу принятия решения выглядит достаточно сомнительным. Во-первых, это усложняет и затягивает процедуру принятия данного решения. Во-вторых, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не указан срок в течение которого руководитель следственного органа и прокурор должны дать согласие на направление ходатайства в суд, и не определена форма этого согласия. Исходя из вышеизложенного, напрашивается вывод о том, что необходимо внести соответствующее дополнение в ст. 165 УПК РФ в части касающейся установления срока рассмотрения ходатайства руководителем следственного органа и прокурором, и определения формы такого согласия.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ говорится об «исключительных случаях», позволяющих производство следственных действий без судебного решения, на основании постановления следователя. Именно такие «исключительные случаи подпадают под оценочное понятие, что чрезмерно расширяет субъективную позицию дознавателя или следователя. Данный момент, по мнению Д.А. Плетневой, нарушает охранительную функцию принципа права³. Именно поэтому, возникает необходимость законодательного закрепления таких «исключительных случаев».

Н.С. Чебанова, и И.Г. Быковский в своих исследованиях отмечают, что уголовно-процессуальное право не достаточно четко регламентирует порядок получения согласия на осмотр проживающих лиц⁴. В случае, если лицо не дает согласия, то перед судом следователем возбуждается ходатайство о производстве осмотра. Следовательно, отечественное законодательство предусматривает два необходимых условия: согласие проживающих лиц и разрешение суда, если последнее отсутствует. Но, сама процедура получения согласия и процедура отражения в протоколе несогласия не регламентирована нормами уголовно-процессуального законодательства.

³ Плетнева Д.А. О функциях принципа неприкосновенности жилища // Наука и современность. 2015. № 38. С. 275-278.

⁴ Чебанова Н.С., Быковский И.Г. Неприкосновенность жилища в РФ: проблемы и пути решения // Проблемы современной науки. 2015. № 16. С. 221-227.

Осмотр места происшествия в жилище может производиться в том числе и до возбуждения уголовного дела в тех случаях, когда имеются данные о том, что в конкретном жилище подготавливалось или совершено преступление либо имеется связь жилища с результатами преступления. Например, осмотр места происшествия был произведен до возбуждения уголовного дела в квартире лица, обратившегося в правоохранительные органы с явкой с повинной о совершенном убийстве. Из сообщения следовало, что орудие преступления находилось по месту проживания предполагаемого преступника, и проведенным следственным действием оно было обнаружено и изъято. В дальнейшем при вынесении судом обвинительного приговора протокол осмотра был признан допустимым доказательством⁵.

Еще одна немаловажная проблема производства осмотра места происшествия в жилище заключается в необходимости участия понятых и применения технических средств. И.А. Насонова, также предлагает, чтобы во время осмотра жилища присутствовали представители жилищно-эксплуатационных организации или местного самоуправления⁶, но данное явление законодательно не закреплено и с практической точки зрения малообоснованно. Указанные представители могут присутствовать при проведении следственного действия, но лишь в качестве понятых. Стоит обратить внимание на то, что практике известны случаи, когда по факту при проведении следственного действия присутствуют одни лица в качестве понятых, а по документам проходят другие. Также, если обратиться к анализу уголовных дел, то можно заметить, что некоторые лица будут регулярно повторяться в статусе понятого по разным уголовным делам, так называемые «свои» понятые. Это уже ставит под сомнение незаинтересованность таких понятых в исходе следственного действия.

⁵ Уголовное дело № 622037 в отношении У. // Архив Елизовского районного суда Камчатского края.

⁶ Насонова И.А. О специфике правовой регламентации некоторых видов осмотра по законодательству Российской Федерации и республики Беларусь // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском Севере: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Коми республиканская академия государственной службы и управления. 2014. С. 128-133.

В соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ, основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Законодатель не раскрывает понятия «данные», поэтому актуальной остается проблема правомерности использования оперативно-розыскных данных в качестве оснований производства обыска. Так, О.М. Баев и О.Я. Баев приводят такой пример из практики: в одном случае после возбуждения уголовного дела по факту обнаружения у Н. огнестрельного оружия следователи произвели в течение одной ночи обыски у 17 человек; в постановлениях об их производстве указывалось, что «имеются основания полагать», что в жилищах этих лиц незаконно хранится огнестрельное оружие. И это притом, что никто из них с Н. вообще не был знаком. Прокурор, проверявший законность производства данных обысков (дело расследовалась в реалиях УПК РСФСР 1960 г.; обыски были произведены без его санкций, как случаи, не терпящие отлагательств), одним своим постановлением признал производство всех этих 17 следственных действий законным и обоснованным⁷. Е.В. Пономаренко предлагает другой практический путь легализации оперативной информации для обоснования наличия достаточных оснований для производства обыска: допрос по этим обстоятельствам в качестве свидетеля лица, сотрудничающего с оперативно-розыскными органами на конфиденциальных началах. При этом допрашивается это лицо под псевдонимом; протокол его допроса представляется в материалах с обоснованным ходатайством следователя о производстве обыска⁸.

В.В. Шабарин пишет о том, что следователи, бывает, сталкиваются с такой ситуацией, когда необходимо срочно провести обыск в жилище, а руководителя следственного органа

⁷ Баев О.М. Баев О.Я. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам, Монография. 2014 С. 89.

⁸ Пономаренко Е.В. Основания для производства обыска в жилище // Общественная безопасность, правопорядок и законность в 3-м тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 227-232.

нет по уважительной причине на рабочем месте. Законодатель не дает разрешения данной ситуации и не предусматривает случаев рассмотрения судьей постановления о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия без согласительной резолюции руководителя. Но в тоже время законодатель не придает особого значения контролю со стороны такого руководителя, так как ч. 5 ст. 165 УПК РФ не содержит обязанности следователя уведомить своего начальника о производстве следственного действия в случаях, не терпящих отлагательств⁹.

Стоит отметить, что в практической деятельности следователи порой подменяют основания производства обыска по разным фактам. Так, например, в постановлении следователь указывает, что основанием для обыска в жилище у конкретного гражданина послужили достаточные данные полагать, что данный гражданин хранит у себя похищенное имущество. Хотя, на самом деле, имеется оперативная информация о том, что данный гражданин хранит у себя дома не похищенное имущество (это всего лишь юридический повод), а, например, наркотическое средство – каннабис (марихуана). Таким образом, получается, что основанием для проведения обыска выступает оперативная информация, поступившая неизвестно от кого, да и еще по другому факту. К тому же, такой информации может и вообще не быть, что проверить достаточно проблематично.

На практике не редки случаи подмены одного следственного действия другим. Так, например, при производстве осмотра жилища могут присутствовать элементы такого следственного действия как обыск. Это объясняется тем, что процессуальная процедура производства осмотра жилища намного проще чем производство обыска в этом же жилище.

Также принцип неприкосновенности жилища должен соблюдаться при производстве выемки. Основанием производства выемки являются достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что конкретный предмет или документ

⁹ Шабарин В.В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (55). С. 80-82.

находится в определенном месте или у определенного лица. При этом в постановлении следователя о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки место, в котором находится искомый объект, должно быть указано максимально точно. Нарушением требований принципа неприкосновенности жилища является ситуация, когда следователь в постановлении указывает не точное место нахождения предмета, а лишь такое, где обычно находятся те либо иные предметы.

На основании всего вышеизложенного можно констатировать, что в целях обеспечения соблюдения указанного принципа в уголовно-процессуальной сфере, он был закреплен в качестве основополагающего начала в УПК РФ. В настоящее время можно сделать вывод о том, что принцип неприкосновенности жилища с правовой точки зрения в уголовно-процессуальном законодательстве соблюден, но в тоже время, что и отмечает целый ряд ученых, требует своего совершенствования с учетом практических реалий. Особенно это проявляется при производстве ряда следственных действий, посягающих на неприкосновенность жилища.

Костович Л. Д.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Научный руководитель: ст. преп. Масликова Н.В.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дифференциация (от лат. «differentia»)- разница, различие) – это некий процесс разделения целого на составные части. В юридической литературе нет однозначно сформулированного понятия дифференциации. Различные ученые понимают и трактуют этот термин по-разному, неоднозначно. Например, Lupinская П.А. считала, что дифференциация уголовного судопроизводства – это тождественное понятие упрощенному уголовному процессу¹. Строгович М.С. утверждал о существовании дифференциации в российском уголовном судопроизводстве, обосновывая это тем, что с ее помощью в уголовном процессе сочетаются разные производства (обычное, упрощенное, с усложненной процессуальной формой². Таким образом, дифференциация формы уголовного процесса – это такая организация судопроизводства, при которой помимо ее обычного порядка существует и действуют особые процессуальные формы, предполагающие как свое упрощение, так и усложнение.

Дифференциация имеет несколько видов. В большинстве стран Европы имеет место глобальная дифференциация системы стадий с материально правовой классификацией преступлений. Например, в некоторых странах отсутствует единая форма уголовного процесса и существует своя система стадий уголовного процесса для дел о преступлениях, своя – для проступков и своя – для уголовных правонарушений.

¹ Lupinская П.А. Избранные труды . 2017. С. 586.

² Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Социалистическая законность. 1974. № 9. С.51.

В России применяется локальная дифференциация, хотя с очень малым размахом. Например, до 1 января 2013 г. по уголовным делам, которые рассматривали мировые судьи, имела место дополнительная судебная инстанция – апелляция, а значит и дополнительная стадия. Но со вступившим в силу Законом от 29.12.2010 г. такое явление, как дифференциация, прекратило свое существование, т.к. апелляция распространилась на все категории уголовных дел³.

Тема дифференциации формы уголовного процесса является актуальной уже на протяжении нескольких десятков лет. На сегодняшний день дифференциация уголовно-процессуальной формы имеет как своих сторонников, так и противников. Одни полагают, что действенным будет применение упрощения уголовно-правовой формы, поскольку такие явления, как проступки обладают меньшей степенью общественной опасности, нежели преступления и, соответственно, для них характерно применение упрощенной формы судопроизводства, приближенной к административной⁴.

Другие же категорично утверждают, что применять дифференциацию представляется возможным только с условием сохранения всех процессуальных гарантий. Противники дифференциации полагают, что основным толчком развития уголовно-процессуального права является именно унификация (единство) судопроизводства для всех категорий уголовных дел, поскольку само понятие «преступление» является единым.

Почему же часть ученых-правоведов выступают за упрощение уголовно-процессуальной формы? Их аргументы сводятся к тому, чтобы принять существующую обычную (унифицированную) форму уголовного судопроизводства за идеальную модель. Таким образом, ее упрощение выразится в построении такой модели, которая будет функционировать при меньшем объеме процессуальных действий и с меньшими финансовыми затратами.

³ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. Статут, 2016. С.25.

⁴ Пастухов П.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы как фактор эффективности уголовно-процессуального доказывания // Право и общество. 2016. №5 (21). – С.138.

К примеру, положительными аспектами упрощения формы уголовного процесса в виде производства дознания в сокращенной форме является оптимизация временных затрат на то или иное уголовное дело⁵. Так будут известны достаточные данные и можно будет миновать стадию в полной форме, а в РФ много уголовных дел большого массива и органы следствия и дознания не справляются в срок. Следует также отметить позитивную роль особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (это так же ускоряет процесс, поскольку стадия судебного разбирательства здесь минует). Производство по уголовным делам частного обвинения существенно сокращает процессуальные сроки, так как не производится розыск и изобличение лица, подозреваемого в совершении преступления (потерпевший уже указывает на него в заявлении); не надо устанавливать факт совершения преступления и его состав⁶. Все это позволяет произвести весь процесс по конкретному уголовному делу в кратчайшие сроки, с минимальными затратами времени, сил, специалистов и т.д.

Усложнение уголовно-процессуальной формы так же имеет свои плюсы. Например, судопроизводство в суде с участием присяжных заседателей. Такая форма производства способствует законному, полному и всестороннему разбирательству и раскрытию дела, наказанию виновного в совершении преступления и его неотвратимости от наказания. В феврале 2016 г. Президент РФ В.Путин выдвинул предложение о введении суда присяжных в судопроизводство на районном уровне, чтобы «предоставить как можно большему числу граждан избрать именно эту форму правосудия».

Так же представляется усложнение уголовно-процессуальной формы в связи с особенностями производства по отдельным категориям дел, например, в отношении несовершеннолетних, производство о применении мер

⁵ Цинова М.В. О необходимости дифференциации уголовно-процессуальных форм и создания сокращенной формы дознания // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. – С.224.

⁶ Хатуаева В.В. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы в доктрине уголовного процесса // Центральный научный вестник. 2016. № 13. –С.68.

медицинского характера (т.к. к ним нужен свой подход, у них свои особенности психики, отношения к происходящему и т.д.), в отношении отдельных категорий лиц, пользующихся служебным иммунитетом от уголовного преследования, межгосударственное взаимодействие или взаимопомощь по уголовным делам (сотрудничество государств по данному вопросу способствует ускорить процесс с розыском подозреваемого лица, с его изобличением, установлением каких-либо фактов и пр.).

Однако следует отметить, что в последнее время ряд ученых-процессуалистов отмечают некоторую бессистемность дифференциации уголовно-процессуальной формы, которая влечет за собой упущения в правоприменительной деятельности по уголовным делам⁷.

Таким образом, проблемы дифференциации формы уголовного судопроизводства были актуальны на протяжении многих лет, и остаются таковыми на сегодняшний день. В уголовном процессе продолжает существовать как упрощенное, так и усложненное производство.

⁷ Козявин А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы как аксиологическое явление в современной социальной политике // Российское право в Интернете. 2010. № 4. Режим доступа: http://rpi.msal.ru/prints/201004_42Kozyavin.html (дата обращения 20.03.2017); Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). – С.107.

Котова А. А.

ФГКОУ «Воронежский институт МВД России»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Насонова И. А.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Домашний арест берёт своё начало в Римской Республике. Именно в древнем Риме обвиняемым подвергся ограничениям, связанным со свободным перемещением. Согласно Ю.Г. Овчинникову, такое лицо было вправе только принимать друзей и иметь собственную пищу¹.

В России институт домашнего ареста отсутствовал до середины XIX века. Первое упоминание о домашнем аресте содержится в законодательстве 1832 и 1857 годов. Указывается, что наряду с домашним арестом к обвиняемому (подозреваемому) могут быть применены и другие меры пресечения, такие как передача на поруки, содержание в тюрьме или при полиции, в зависимости от силы улик, положения обвиняемого². Стоит отметить, что домашний арест был достаточно жёсток, чтобы воспринимать его как наказание без суда. Данная мера пресечения, как отмечает А.Я. Вышинский, вплоть до 1950 года, носила исключительно декларативный характер³. Возможно, это являлось причиной исключения домашнего ареста из перечня мер пресечения и только спустя 40 лет, с принятием УПК РФ в 2001 году данный институт возродился.

Сейчас домашний арест является одной из установленных законом мерой пресечения, порядок принятия, срок и регламентация действия которой содержится в статье 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁴.

¹ Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе : диссертация канд. юрид. наук. – Москва : Юрлитинформ, 2006. – С. 34.

² Балтабаев К. Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве республики Казахстан : Автореферат диссертация канд. юрид. наук. – Караганды, 2001.

³ Вышинский А. Я. Советский уголовный процесс. – Москва, 1951. – С. 75.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ по состоянию на 1 декабря 2016 г. – У26 Москва : Проспект, 2016. – С. 67.

Данная мера пресечения применяется достаточно редко. Статистика, отраженная на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывает, что в 2012 году заключение под стражу в качестве меры пресечения избирается в 72 раза чаще, чем домашний арест, в 2013 – в 64 раза, в 2014 – в 68 раз, в 2015 – в 57 раз и наконец в 2016 году, по результатам за год, заключение под стражу избиралось в 56 раз чаще, чем домашний арест⁵.

Данные статистики отражают нежелание судами данную меру пресечения в качестве основной. Это вызвано некоторыми сложностями, связанные с функционированием домашнего ареста.

Одним из условий содержания человека под домашним арестом является его полная или частичная изоляция от общества. В случае если к подозреваемому или обвиняемому применяется режим содержания, предполагающий полную изоляцию от общества, ему не предоставляется права выхода из помещения, в котором он проживает. В таком случае каким образом подозреваемый или обвиняемый будет получать продукты питания, а также иные бытовые принадлежности первой необходимости, если он проживает без родственников, денежные средства на оплату жилья, если выполнение работы невозможно в домашних условиях? Данное обстоятельство никак не регламентируется законодательными органами. Для рационального решения возникшего вопроса, суд вынужден либо заменить меру пресечения на более строгую – заключение под стражу, либо изменить меру пресечения в сторону её смягчения, например, заменить полную изоляцию от общества на частичную и разрешить подозреваемому (обвиняемому) часовые прогулки в радиусе одного километра от жилого помещения в установленное время, что, в конечном счёте, может привести к сокрытию лица от правосудия. Согласно информации, предоставленной официальным представителем Следственного Комитета России Светланой Петренко, с 2008 года скрылось от следствия 185

⁵ Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 19.03.2017).

обвиняемых по делам Следственного Комитета, 25 из них, находясь в розыске, совершили новые преступления⁶.

В случае применения домашнего ареста возможна ситуация невинного причинения вреда. Гражданину И. суд назначил ему меру пресечения в виде домашнего ареста, без права покидать помещение. Всё необходимое оборудование было установлено в кратчайшие сроки и уже на следующий день, через несколько часов после начала действия меры пресечения, датчики показали, что он нарушил порядок и покинул место проживания. Немедленно организованные проверочные действия установили факт, что И. покинул дом в связи с отсутствием санитарного узла внутри жилого помещения и не собирался совершать побег⁷.

Развивая тему о месте проживания лица и плате за него, стоит отметить, что закон никак не регламентирует случай, если подозреваемый или обвиняемый, которому суд назначил меру пресечения в виде домашнего ареста, исключая контакты с посторонними лицами, кроме дознавателя (следователя) и защитника, а также контролирующих органов, проживает в помещении в качестве нанимателя. В данном случае в законе должна содержаться отметка о порядке и способе платы за жилое помещение, пути решения проблемы, связанной с отказом в последующем предоставлении жилого помещения наймодателем, в случае если подозреваемый или обвиняемый утратил возможность оплачивать жилое помещение в соответствии с договором найма.

Ряд проблем возникает также в случае, если лицо проживает совместно с родственниками или его изоляция неполная. Домашний арест предполагает запрет подозреваемого или обвиняемого на пользование средствами телефонной и почтовой связи, а также сети Интернет. В отличие от почтовой связи и телефонной, пользование Интернетом ограничить достаточно проблематично, в случае проживания подозреваемого или

⁶ Бойко А. СК России : домашний арест стал применяться в 60 раз чаще // Комсомольская правда. – 2016. – 28 ноября.

⁷ Цоколова О.И., Костылева Г.В., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения: статья // СПС КонсультантПлюс. – 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2017).

обвиняемого совместно с родственниками или друзьями. Так как невозможно проконтролировать каждый выход в сеть Интернет и точно установить, что это действие совершило не подопечное лицо. В данной ситуации остается рассчитывать исключительно на совесть. Один из вариантов развития событий, это лицо, абсолютно не обладающее данным качеством. Такое лицо может не только воспользоваться сетью Интернет, но и использовать телефон, а также личные данные своих родственников для переговоров с запрещенными лицами. Как известно, телефоны и почтовые отправления близких лиц и родственников не подлежат прослушиванию и просмотру, в связи с чем не подконтрольны органам власти.

К сожалению, ряд проблем, с которыми сталкиваются органы исполнения наказания, на этом не заканчивается. Возможно, если бы к каждому, кому назначен домашний арест приставлялся сотрудник органов исполнения наказания осуществлять присмотр за подопечным было бы гораздо проще, но это только вымысел и по разумным основаниям это невозможно осуществить. Для контроля таких лиц разработаны электронные браслеты – приспособления, позволяющие контролировать перемещение лица в пространстве, посредством электронных сигналов, передаваемых через стационарное или мобильное устройство на пульт сотрудников ФСИН России. Судя по описанию устройство крайне удобное, но на практике применения оказалось очень проблематичным. Громкий скандал был в 2013 году, когда ФСИН России закупила электронные браслеты у одного из государственных предприятий по сильно завышенной цене, но по факту устройства оказались неработоспособными в связи с отсутствием модуля ГЛОНАСС. Ущерб составил 1.3 миллиарда рублей⁸.

Как показывает практика, данные браслеты изначально нуждаются в доработке. Елена Нагорных в своей статье для Лента.ru рассказывает о подозреваемых и обвиняемых лиц, к которым суд применил меру пресечения в виде домашнего ареста

⁸ Попсулин С. СК РФ: ФСИН закупила неработающие электронные браслеты // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cnews.ru/news/top/sk_rf_fsin (дата обращения: 19.03.2017).

и о сложностях, связанных с ношением электронных браслетов. Одна из подозреваемых рассказывает, что после 3-х недель ношения устройства, обнаружилось, что данные поступают не во ФСИН, а неизвестно куда. После чего устройство было заменено, подобная замена осуществлялась 3 раза⁹.

Ещё одна особенность этих браслетов заключается в пропаже сигнала в случае, если подконтрольное лицо спустилось в метро, например. Во ФСИН на данную ситуацию реагируют абсолютно нормально. В статье Владимира Демченко интервью для Комсомольской Правды дает заместитель начальника отдела исполнения наказаний по Центральному административному округу г.Москвы Юлия Шульга. Она утверждает, что нет смысла связываться с подопечным в случае с пропажей сигнала на мониторе, ведь он просто перемещается на метро¹⁰. Мы находим странным такое положение вещей. Как можно исключить возможность, что лицо просто избавится от электронного устройства слежения и скроется в неизвестном направлении? Почему сотрудник ФСИН не связывается с подопечным, а попросту его игнорирует? На какой срок допустимо такое сокрытие лица? Является ли данное бездействие (отсутствие звонка) проявлением халатного отношения к своим обязанностям? Помимо данного факта, в статье сказано, что нет никакого смысла наблюдать за подопечными постоянно, скажем, в ночное время. Ведь утром можно легко проследить маршрут подопечного. Данное обстоятельство также вызывает ряд вопросов. Возможна ли ситуация сокрытия лица в ночное время? Какие действия сотрудников ФСИН следуют, после обнаружения отсутствия лица, а связаться с данным лицом не представляется возможности, из-за неисправности средства связи?

В средствах массовой информации зачастую содержатся заголовки, связанные с подачей ложного сигнала электронным устройством. В одном случае, если подозреваемый или

⁹ Нагорных Е. Скванные беспроводной цепью Рассказы домашних арестантов о жизни с электронным браслетом пресечения // Лента.ру. – 2016. – 23 августа.

¹⁰ Демченко В. Вместо нар электронные браслеты // Комсомольская правда. – 2012. – 22 марта.

обвиняемый принимал душ и в контактные соединения попала вода или спал, но устройство подало сигнал, что его снимают¹¹.

Одной из наиболее острых проблем является непосредственное управомочивание органов функцией обеспечения контроля за соблюдением ограничений и запретов, связанных с применением домашнего ареста. В. Климов в статье «Проблемы применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России» отражает точки зрения учёных по данному вопросу. Вячеслав Лебедев, Председатель Верховного Суда Российской Федерации, является приверженцем сложившейся ситуации, схожего мнения придерживается Л.К. Трунова. Ученые называют домашний арест серьёзной мерой пресечения, связанной с ограничениями и запретами общения с определёнными лицами, ограничением почтовой и телеграфной связи. Для исполнения и контроля данной меры необходимо создать специальные подразделения в Министерстве юстиции, которые были бы наделены надзорными и контрольными функциями соблюдения домашнего ареста¹².

По мнению И.О. Цоколовой и В.М. Быкова, функции по контролю за ограничением перемещения подозреваемых и обвиняемых лиц должны возлагаться на участковых и оперативных уполномоченных полиции, следователей и дознавателей.

На данный момент обязанность по контролю режима домашнего ареста возложена на органы ФСИН России. Тем не менее, мы согласны с позицией Цолковой и Быкова. По правовой природе, домашний арест является именно мерой пресечения, а не наказания. Мера пресечения, применяемая в связи с постановлением суда по ходатайству следователя или дознавателя должна осуществляться с использованием сил и средств, участвующих в мероприятиях по расследованию преступления, а не Службы, отвечающей за исполнение наказания, установленного приговором суда. Такое положение

¹¹ Николаева И. Электронные браслеты для осужденных не оправдали себя // МК RU. – 2015. – 08 апреля.

¹²¹² Климов В.В. Законность и обоснованность применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: монография. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – С. 73.

приводит к восприятию домашнего ареста именно как кару за совершенное деяние.

Таким образом, домашний арест, являясь не очень давно воссозданным институтом уголовно-процессуального права, постепенно развивается и распространяется в случае необходимости применения меры пресечения. Безусловно, данный институт требует пристального внимания ученых и доработки спорных моментов, неточностей, а также пробелов в законе по поводу применения данной меры пресечения.

Кудрявцев В. В.

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики

Научный руководитель: к.ю.н., проф. Пашин С.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В СВЕТЕ ПОПРАВОК В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Введение

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» предусматривает три рода поправок в УПК РФ: первые касаются уменьшения числа присяжных заседателей в составе суда, вторые касаются процедуры отбора присяжных заседателей, а третьи затрагивают расширение применения института суда присяжных. Принимая во внимание противоречивый характер указанных поправок, неоднозначные способы достижения поставленных целей и тяжелую судьбу суда присяжных в России в целом, в данном докладе будут критически проанализированы отдельные положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ, равно как возможные перспективы и последствия их реализации. Вместе с тем суд присяжных потенциально способен стать панацеей для уголовного судопроизводства, так как эффективное воплощение этого института способствует обеспечению конституционных принципов и прав: так, возможность участия гражданина в отправлении правосудия обеспечивает демократические начала в государственном устройстве; независимость судейского корпуса обеспечивается отсутствием у профессионального судьи ответственности за вынесенный присяжными заседателями вердикт; присяжные способны эффективно разрешить дело по существу, так как над ними не довлеет знание процессуальных норм и юридической техники.

2. Ограничение числа присяжных до 8 в судах уровня субъектов Российской Федерации и до 6 в районных судах (с 1 июня 2018 г.).

2.1. Вопросы социологии и психологии.

В социальных группах менее 7 человек при условии, что такая группа будет находиться во внутреннем взаимодействии, неизбежно формируется единственный лидер, способный своим влиянием подменить самостоятельное суждение каждого присяжного заседателя¹. Основу данного тезиса составляет группа социальных экспериментов, проводимых в США с целью выяснить возможность сокращения числа присяжных заседателей, в результате которых выясняется, что в таких случаях необъективность и предвзятость состава суда неизбежна.

В малых группах, где устанавливаются сильные социальные связи, оценка информации, получаемой членами таких групп (в данном случае – присяжными заседателями), в целом происходит больше в публичном поле, чем каждым заседателем индивидуально, что существенно вредит механизму работы суда присяжных². Вред состоит в том, что, помимо повышенного по сравнению с составом в 12 человек влияния лидера в кругу присяжных заседателей, у каждого из них остается существенно больше времени на обсуждение своих воспоминаний, что приводит к своеобразной путанице относительно происходивших в процессе событий и к образованию «общего знаменателя». При этом каждый присяжный заседатель должен решать поставленные вопросы самостоятельно, исходя из внутреннего убеждения.

Вместе с тем, при снижении числа заседателей снижается их коллективная память, т.е. совокупность фактических обстоятельств, которые вспомнил каждый присяжный³. Учитывая, что при вынесении вердикта коллегия присяжных

¹ Wolf R.C. Trial by Jury: A Sociological Analysis. Madison: University of Wisconsin, 1966. P. 13.

² Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 02.04.00 — «Психология». М. : Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. С. 87

³ Соловьева О. В. Современное правовое пространство: социально-психологические проблемы // Социальная психология. Хрестоматия / Сост. Е.П.Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – 2-е изд., испр. и доп. М, 2012. С. 445–448.

заседателей не имеет доступа к материалам уголовного дела, меньшее число человек сможет вспомнить меньшее количество подробностей из процесса, что вредит объективности вынесенного вердикта.

2.2. Юридическая сторона вопроса.

В ситуации, когда коллегия присяжных состоит из 12 человек, виновность определяется семью или более голосами. Это количество юридически обеспечивает отсутствие разумного сомнения в виновности подсудимого, то есть если из 12 присяжных сторона обвинения смогла убедить шесть или менее заседателей в том, что человек совершил преступление и заслуживает наказания, то представленные аргументы виновности – недостаточно верные или обоснованные⁴. Из этого следует вывод, что лишь семь единогласных присяжных заседателей полностью подтверждают виновность.

Если же подобный механизм применить в ситуации, когда уголовное дело разрешается коллегией присяжных из восьми или шести человек, то простое большинство (пять человек в судах областного звена, а в районных – четыре) не обеспечивает соблюдение презумпции невиновности, так как виновность человека не будет определена вне всех сомнений, как того требует ч. 3 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

2.3. Опыт других государств.

Для сравнения предлагаются две юрисдикции: Великобритания и Соединенные Штаты Америки, так как в этих государствах суд присяжных исторически является неотъемлемым и эффективно действующим институтом правовой системы, отлаженным практически до совершенства.

Так, в Соединенных Штатах Америки конститутивны два прецедентных дела: *Williams v. Florida*, 399 U.S. 78 и *Ballew v. Georgia* 435 U.S. 223. Верховный Суд США обозначил правовую позицию, согласно которой шесть присяжных заседателей – минимально допустимое количество, однако в таких случаях необходимо, чтобы все присяжные либо их квалифицированное

⁴ Пашин С. А. Аргументы за суд присяжных // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 44.

большинство проголосовали за осуждение гражданина таким образом, чтобы таких заседателей было не менее шести.

В Великобритании соответствующая сфера регулируется тремя актами: Juries Act 1974, County Courts Act 1984, Coroners Act 1988. В коллегиях присяжных в 12 человек обвинительный вердикт принимается, если за него проголосовали девять человек, в судах графств (аналог районных судов в Российской Федерации) из 8 членов коллегии присяжных обвинительный вердикт принимается, если за осуждение проголосовали 7 человек.

Данная практика – результат многовековой правовой традиции, подтвердившей свою оптимальность и соответствие главной цели состязательного уголовного процесса – соблюдению баланса между правами отдельно взятой личности и общества.

3. Отказ от *Voir Dire* – процедуры подробного опроса кандидатов в присяжные заседатели с возможностью последующих немотивированных отводов (с 1 июня 2017).

«Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела. *Задавать иные вопросы не допускается*, они подлежат отклонению председательствующим».

Из формулировки ч. 3 ст. 328 Уголовно-процессуального кодекса законодатель исключил положение о том, что стороны вправе задавать вопросы, которые, *по их мнению*, позволяют выяснить обстоятельства, препятствующие участию лица в качестве присяжного заседателя. Таким образом, сфера вопросов, которые позволено задавать кандидату, ограничена ст. 61 и ст. 63 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Опасность подобных ограничений состоит в том, что присяжные не являются профессиональными участниками процесса и не всегда способны избавиться от предвзятости в ходе разрешения дела. Так, например, невозможно будет отвести

кандидата, если он ранее становился жертвой подобного рассматриваемому преступления, хотя это обстоятельство несомненно повлияет на объективность его суждений⁵.

Более того, сокращена возможность осуществления немотивированных отводов: по общему правилу стороны вправе немотивированно отвести по одному кандидату, а председательствующий судья вправе разрешить сторонам по еще одному отводу.

В совокупности соответствующие изменения лишают стороны возможности полноценно осуществлять свои функции, лишают подсудимого права на полноценную защиту.

4. Перспективы введения суда присяжных в районных судах в 2018 году.

Срок, обозначенный в поправке (1 июня 2018 года), является в своей сущности неоправданно оптимистичным. Анализ пояснительной записки к законопроекту приводит к двум равноценным выводам: либо законодатель не учел сложность реализации такого крупного проекта, либо учел, но сознательно проигнорировал. Так, на организацию суда присяжных в судах уровня субъектов федерации потребовалось 18 лет (1993–2010 гг.). Возможно ли за полтора года создать условия для функционирования суда присяжных в более чем 2500 районных судах по всей территории Российской Федерации?

В пояснительной записке к законопроекту указано, что его реализация «не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета, так как финансирование будет осуществляться за счет бюджетных ассигнований, предусмотряемых в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год», причем разница в финансировании судебной системы в 2016 и 2017 годах составила 6 млрд. рублей. Бюджет на 2018 год не будет распланирован до окончания 2017 года. Полное отсутствие дополнительного финансирования определяет полную

⁵ Гулевич О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений по специальности 02.04.00 — «Психология». М. : Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. С. 182.

невозможность обеспечения деятельности института суда присяжных в районных судах, потому как требуется соответствующим образом обустроить помещения, где будет осуществляться правосудие, потребуются выплаты присяжным заседателям за пропущенные рабочие дни.

5. Заключение

Количество составов преступлений, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей, все еще крайне мало в сравнении с важностью суда присяжных для российской правовой системы. В то время как в Российской Федерации всего около 0.06% дел рассматривается судом присяжных (в 2015 г. суд присяжных рассмотрел 224 уголовных дела на 471 лицо, а общее число подсудимых – 767214), в Великобритании таких дел 32%, в Соединенных Штатах Америки – 66%, причем доля оправдательных приговоров в суде присяжных во всех странах приблизительно одинакова – одна четверть. Институт суда присяжных – залог здоровой и эффективной судебной и правоохранительной системы, а его реализация требует гораздо более тщательного и основательного подхода. Потребность в распространении суда присяжных является бесспорной и признанной, так как, приняв поправки, целью которых было увеличение количества дел, подсудных суду присяжных, государство недвусмысленно выразило свое намерение, пусть оно и не реализовано надлежащим образом.

Кузнецова И. А.

ФГБОУ ВО «НИ Томский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Трубникова Т.В.

СОБИРАЕТ ЛИ АДВОКАТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА?

Вопрос о праве адвоката собирать доказательства, необходимые для защиты подозреваемого или обвиняемого, является одним из самых дискуссионных вопросов теории и практики российского уголовного процесса. Как известно, данное право защитника предусмотрено ч. 3 ст. 86 УПК РФ и позволяет сделать вывод о наличии права адвоката самостоятельно собирать «свои» доказательства, что и есть проявление состязательности уголовного процесса. Но действительно ли адвокат собирает доказательства? В юридической литературе существует три точки зрения на этот счёт, рассмотрев которые можно будет ответить на поставленный вопрос.

Согласно первой позиции адвокат не обладает правом собирать доказательства. Считается, что собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом. Так из самого определения доказательства следует вывод, что защитник не входит в число лиц, которые имеют право устанавливать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Часть 3 ст. 86 УПК РФ, наделяющая защитника правом собирать доказательства (путем получения предметов, документов, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от учреждений и организаций), содержит в себе определенную долю условности. Защитник не имеет возможности получить допустимое доказательство, поскольку закон не предусматривает надлежащей процедуры получения этим участником доказательств. На наш взгляд, адвокат-защитник обладает правом только собирать *информацию*, ведь она в отличие от доказательств может быть представлена в непроцессуальной форме. Другими словами, адвокат-защитник не собирает *доказательства* (если

судить по тому определению доказательств, которое дается в ст. 74 УПК РФ), а осуществляет сбор информации, потому что правом наделять сведения, имеющих значение для уголовного дела, статусом доказательства адвокат-защитник не обладает.

Вторая позиция вытекает из первой и основана на ст.15 УПК РФ, где закреплено, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. Но будут ли они равноправны, при том условии, что право защитника собирать доказательства условно? Уже довольно давно высказывается позиция о введении института следственного судьи. Его необходимость связана с тем, чтобы стороны обвинения и защиты имели равную возможность представлять доказательства. Нельзя признать обоснованным то, что функцию, связанную с формированием на досудебных стадиях судебных доказательств, выполняет орган предварительного расследования. Поэтому задача следственного судьи должна состоять в осуществлении судебного контроля за расследованием, но при этом без принятия на себя функции уголовного преследования. Он уполномочен лишь проверять и оценивать сведения, представленные ему сторонами. Судейские следственные действия, которые бы проводились по ходатайству сторон, смогли бы легализовать предварительно собранные сторонами сведения (после их проверки следственным судьей) в качестве судебных доказательств, то есть таких, которые могут использоваться в судопроизводстве. Данное предложение решило бы проблему состязательности сторон, устранив фактическое процессуальное неравноправие стороны защиты.

Содержанием третьей позиции является возможность наделять следователя процессуальными полномочиями, для того чтобы защитник имел возможность представлять доказательства. К числу таких полномочий мы относим возложение обязанности на следователя приобщать постановлением представленные адвокатом-защитником предметы и документы. Таким же образом возможно придание статуса доказательств и опросу лиц, произведенному адвокатом, при условии разъяснения последним под лист опроса всех прав и обязанностей, а также ответственности опрашиваемому лицу. Обязанность по проверке

представленных сведений ложится на следователя, именно он, вынося соответствующий процессуальный документ (постановление) придает статус доказательства представленным адвокатом-защитником сведений.

Разумнее всего нам представляется третья позиция. Думается, что именно она послужит созданию средств фиксации адвокатом-защитником доказательств, которые равны были бы по закону процессуальным средствам фиксации доказательств следователя и гарантии получения качественной и достоверной информации по уголовному делу. И, отвечая, на поставленный в начале вопрос, о том собирает ли адвокат доказательства, следует сказать, ответ будет отрицательным. Как показывает практика, сегодняшних гарантий по обеспечению деятельности адвоката по собиранию доказательств не достаточно для оказания максимально квалифицированной помощи, так как отсутствует равноправие статусов обвинения и защиты. В итоге страдает, прежде всего, подозреваемый/обвиняемый, потому что нарушается его конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи. Только реформировав сложившуюся систему можно будет говорить о состязательности в уголовном процессе.

Лапшина Я. А.

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России
им. И.Д. Путилина»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Р.М. Шевцов

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Причины преступлений в сфере незаконного оборота оружия социальны и органически связаны с такими негативными процессами, как обострение межнациональных отношений; силовое разрешение споров; снижение культурного, нравственно-правового уровня населения и деградация общественной морали; неуважение к законам и их неисполнение, напряженная криминогенная обстановка в республиках Северного Кавказа и, прежде всего в республиках Дагестан и Ингушетия.

За период январь-декабрь 2016 года на территории Российской Федерации выявлено 27994 преступления, связанных с незаконным оборотом оружия, а за аналогичный период 2015 года выявлено 27320, как мы видим, доля преступлений увеличилась на 2,5 %. При этом за период январь-декабрь 2016 года раскрыто 19861 преступления (+2,2%), нераскрыто 7640 (3,9%)¹, а в свою очередь в 2015 году раскрыто 19424, нераскрыто 7355 преступления. Примерно, такая же картина статистики в режиме негативной динамики складывается и все последние годы.

Таким образом, общая динамика незаконного оборота оружия в настоящее время характеризуется негативными тенденциями, и это при том, полагаем, что выше указанные официальные статистические данные не в полной мере отражают реальное положение дел, по причине латентности данного вида

¹ Официальный сайт МВД России. Деятельность. Статистика и аналитика. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://мвд.рф/reports/item/>.

преступлений, ввиду чего, значительная часть этих деяний остается вне поля зрения правоохранительных органов.

Выявление незаконного оборота оружия проводится с применением как гласных мероприятий, проводимых нарядами полиции при несении службы по охране общественного порядка, так и в процессе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками полиции на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

О выявленном факте незаконного оборота оружия, требующем проверки на предмет его пригодности к стрельбе, разрешения на его хранения, перевозку и т.д. делается сообщение в дежурную часть территориального органа МВД России. Дальнейшие действия оперативным дежурным выполняются в соответствии с ведомственными нормативными актами². Поступившее сообщение подлежит обязательной регистрации в КУСП. После регистрации сообщения оперативный дежурный незамедлительно дает указание следственно-оперативной группе на выезд на место происшествия.

По данному сообщению согласно Приказу Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия»³ с особым вниманием проверяется законность его разрешения. Это говорит о том, что каждое решение, принятое на основании ст.ст. 144-145 УПК РФ, будь то вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, тщательно проверяется в соответствии с действующим законодательством.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // СПС «КонсультантПлюс»; О мерах по совершенствованию деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 12.04.2013 № 200дсп.; Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел: Приказ МВД России от 29.04.2015 № 495дсп.

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 10.09.2007 № 140 // СПС «КонсультантПлюс».

В случае получения доказательств об отсутствии документов, легализующих хранение оружия, боеприпасов и экспертного подтверждения наличия оружия, пригодного для стрельбы или иных доказательств, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴.

При возбуждении уголовного дела по факту обнаружения и изъятия из незаконного оборота оружия и боеприпасов дознаватель (следователь) принимает незамедлительные меры по установлению каналов попадания оружия в незаконный оборот. В этой связи, выполняются требования пункта 38 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и начальнику органа дознания направляется поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий с задержанием, направлением запросов в подразделения воинские части, откуда могло быть похищено оружие или боеприпасы.

Большое количество информации добывается путем производства оперативно-розыскных мероприятий, поэтому от качества и полноты документирования преступной деятельности зависит в последующем доказательственная база. Результаты оперативно-розыскной деятельности предоставляются дознавателю, следователю или в суд в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД; постановления о предоставлении результатов ОРД, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД; при необходимости постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей⁵.

Важным вопросом в ходе получения информации о незаконном обороте оружия является вопрос взаимодействия служб и подразделений ОВД, а также подразделения, входящего

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

в настоящий момент в Национальную гвардию – ОМОНа. Поэтому в рамках этого необходимо обратить внимание на своевременность передачи информации между подразделениями, не стоит забывать и о том, что необходимо предусмотреть, чтобы информация передавалась без искажений, и ни в коем случае не попала к третьим лицам. Все действия должны быть четко скоординированы, согласованы и целенаправлены.

Чтобы раскрыть преступление, связанное с незаконным оборотом оружия, необходимо осуществить целую систему организационных и оперативно-розыскных мероприятий по выявлению (обнаружению) самого преступления, установить его событие и состав, конкретных лиц, виновных в совершении этого преступления, обеспечить их задержание.

В процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений данной категории необходимо наиболее эффективно использовать федеральные, региональные и местные оперативно-справочные учеты утраченного, похищенного и выявленного огнестрельного оружия, а также пуль, гильз и патронов.

Проверка по пулегильзотеке и картотекам позволяет выяснить: не использовалось ли данное оружие при ранее совершенных преступлениях; не выстреляны ли пули (гильзы), найденные на разных местах происшествия, из одного и того же оружия (в том числе обнаруженного), не заявлялся ли данный экземпляр как потерянный (похищенный) и др.

Главным направлением деятельности дознавателя (следователя) является собирание и фиксация доказательств, изобличающих подозреваемого, а также выявление всех обстоятельств совершенного преступления. По нашему мнению, самым важным и информационно емким, то откуда будет складываться в последующем доказательственная база, является осмотр места происшествия. Следует обратить внимание на разъяснение примечания к ст. 222 УК РФ о добровольной выдаче оружия. Если осмотр проводится в жилище или же на территории домовладения, разъяснение данного примечания должно обязательно отразиться в протоколе осмотра места происшествия.

Принципиальная значимость и правовые последствия «добровольной выдачи» предопределили необходимость актуализации правовой позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу. Итак, прежде всего, она является уголовно-правовым понятием. Одновременно, в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от № 5 под добровольной сдачей оружия, его основных частей либо комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств понимается выдача лицом вышеперечисленных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте их нахождения при реальной возможности дальнейшего хранения перечисленных нами предметов. Добровольность должна оцениваться применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом добровольной сдачей не может признаваться, такая сдача предметов, которая имела место быть при задержании лица или же при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию. Также необходимо помнить, что добровольность выдачи не связана с мотивом поведения лица, а также теми обстоятельствами, которые повлияли на принятие такого решения или ему предшествовали⁶.

Вышеуказанному Постановлению Пленума Верховного Суда РФ корреспондирует следующий пример из судебной практики.

Так, приговором Краснооктябрьского районного суда г. Вологда П. осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное хранение и приобретение боеприпасов. Однако в Президиум Волгоградского областного суда поступила кассационная жалоба, рассмотрев которую суд отменил приговор районного суда, а производство по уголовному делу прекратил как раз на основании примечания к ст. 222 УК РФ. Президиум на основании изучения материалов уголовного дела пришел к выводу, что имела место быть добровольная сдача боеприпасов, потому что

⁶ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12.03.2002 № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

при задержании П. и производстве следственных действий обнаружение и изъятие боеприпасов не осуществлялось. В свою очередь, патроны были выданы добровольно в ходе проверки условий места хранения П. охотничьего ружья⁷.

Еще один, на наш взгляд принципиальный вопрос – это обязательное участие понятых при производстве следственного действия, в рамках которого и производится обнаружение и изъятие оружия и боеприпасов. Полагаем, применение ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ в данном случае не оправданно, в виду того, что данные участники в последующем будут допрошены в качестве свидетелей. В ходе осмотра места происшествия необходимо разъяснять понятым каждое процессуальное действие, пояснить, что все действия необходимо детально запомнить. Допросить понятых в качестве свидетелей желательно в течение 1-2 дней после возбуждения уголовного дела, по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

После того как будут установлены признаки состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Важное место в формировании доказательственной базы по данной категории преступлений, занимает своевременное и грамотное закрепление следов преступления и изъятие вещественных доказательств, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ, полученные с нарушением закона доказательства, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, что применительно к категории анализируемых преступных деяний является критически важным.

Таким образом, бесспорная социальная опасность и рост незаконного оборота оружия предъявляют дополнительные требования к качеству работы правоохранительных органов, обязанных противодействовать этому криминальному и

⁷ Обобщение по результатам рассмотрения судами уголовных дел о незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке, ношении оружия, его составных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, и взрывных устройств (ст.ст.222-226 УК РФ) за 2013 год. Официальный сайт Волгоградского областного суда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

чрезвычайно опасному явлению, свидетельствуют о необходимости консолидации усилий, а так же сил и средств всех правоохранительных органов РФ на системную и планомерную работу в их тесном взаимодействии и сотрудничестве.

Лифанов Д. М.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Меньшикова А.Г.

О СОСТОЯНИИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящий момент одним из приоритетных направлений в области развития уголовно законодательства является институт судебного усмотрения. Судебное усмотрение представляет собой вид правоприменительной деятельности, в которой реализуется право судебного органа в случаях, предусмотренных уголовным законодательством, на выбор одного из возможных решений, отвечающих требованиям законности, обоснованности, справедливости и т.д.¹ Ввиду длительного отсутствия необходимости практической реализации института судебного усмотрения в связи с устоявшимся принципом примата императивного регулирования в советском правосудии, то есть беспрекословного следования букве закона, возникла потребность предоставления возможности выбора судебным органам при разрешении конкретных дел в условиях активной демократизации постсоветской правовой системы.

Существование судебного усмотрения, бесспорно, обеспечивает эффективность деятельности судебной системы и других правоприменительных органов, поскольку в процессе осуществления судебной деятельности возможна свобода выбора при принятии решения, законного, обоснованного и справедливого². Кроме того, обязательно учитываются конкретные обстоятельства совершенного преступления, отражающие специфику реального уголовного дела, например, при анализе субъективной стороны состава преступления и т.д.

1 Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы // URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1279817> (Дата обращения 20.10.2016 г.)

2 Там же.

Несоответствие данным признакам при осуществлении правосудия при производстве уголовных дел, а также несоблюдение основных принципов и правил, используемых в судебном усмотрении, может привести к злоупотреблению правом со стороны судебного органа, что может повлечь за собой нарушение конституционных прав граждан России.

Однако имеют место быть правовые коллизии, возникающие вокруг института судебного усмотрения. Речь идет об отсутствии определенности в вопросе о конкретных пределах судебного усмотрения при реализации уголовно-правовых норм. Иными словами, происходит «метание» в поиске оптимального соотношения между свободой оценки, выбора уголовно-правовой санкции правоприменителя и ограниченностью возможностей судебного усмотрения в форме «жестких рамок». Неопределённость может быть выражена в форме установления предельно широких возможностей усмотрения или ужесточения нормативных рамок судебного усмотрения. Отсюда следует, что несоблюдение баланса между выбором и формализацией норм в процессе правоприменительной деятельности может повлечь за собой нарушение принципов законности, гуманности и справедливости.

Рассмотрим это на примере условно-досрочного освобождения от наказания, поскольку оно является одним из наименее урегулированных институтов действующего уголовного законодательства³. С одной стороны, в соответствии с ч.3 ст. 79 Уголовного Кодекса РФ, Постановлением Пленума Верховного суда от 21.04.2009 г. №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и другими нормативными актами установлен достаточно обширный перечень требований к условно-досрочному освобождению и в то же время несущественно сокращен перечень оснований для применения условно-досрочного

3 Принцип справедливости в судебском усмотрении при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // URL: <http://scienceproblems.ru/printsip-spravedlivosti-v-sudejskom-usmotreni/2.html> (Дата обращения 29.10.2016 г.)

освобождения к осужденному. В конечном итоге может показаться, что условно-досрочное освобождение преступника от наказания несправедливо вследствие неразумного применения соответствующих норм уголовного законодательства. Причиной этому служит зафиксированное в ст. 19 Уголовного Кодекса РФ такое понятие, как степень исправления осуждённого, что в действительности является оценочным понятием⁴. С другой стороны, при ограничении усмотрения может сложиться впечатление, что преступнику назначено недостаточно справедливое наказание, например, при освобождении от наказания вследствие психического расстройства лица, совершившего преступление, когда есть только два варианта усмотрения: либо принудительные меры медицинского характера, либо вовсе от них отказаться, или при освобождении военнослужащего от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего его негодным к военной службе, когда возможна только замена не отбытой части наказания более мягким видом.

Опираясь на вышесказанное можно подвести следующий итог: в настоящее время институт судебного усмотрения актуализирован на фоне демократизации постсоветской правовой системы⁵; прослеживается тенденция с одной стороны, в форме расширения законодателем возможностей института судебного усмотрения, а с другой – в форме сдвига в сторону строгой формализации в части выбора правоприменителя при разрешении конкретных уголовных дел, например, об условно-досрочном освобождении. Тем не менее, в ряде случаев налицо нарушение дисбаланса между выбором и формализацией усмотрения в правоприменительной деятельности. Поэтому представляется важным направить вектор движения уголовного законодательства в сфере судебного усмотрения в сторону унификации и упрощения требований и критериев в виде отдельного

4 Грачева Ю.В. Основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: проблемы установления // URL: http://vestnik-msal.ru/netcat_files/521/703/Gracheva_0.pdf (Дата обращения 29.10.2016 г.)

5 Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы // URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1279817> (Дата обращения 20.10.2016 г.)

нормативно-правового акта, в частности к условно-досрочно освобождённым лицам, отбывшим уголовное наказание.

Нафикова С. И.
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Рахматуллин Р.М.

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Современному российскому уголовному процессу, как и уголовному процессу большинства стран, характерно использование процедур, направленных на упрощение и ускорение традиционного порядка судопроизводства, что позволяет удешевить его, а также уменьшить загруженность судов. Подразумевается раздел X УПК РФ, посвященный особому порядку судебного разбирательства. Согласно судебной статистике, в 2016 году из 961 083 уголовных дел, поступивших к производству, 636 431 рассмотрены в особом порядке, что составляет 66,2% дел. Более того, процент рассматриваемых в особом порядке дел растет с каждым годом (в 2015 – 65,1%, 2014 – 64,2%, 2013 – 62,3 %). Именно поэтому приобретает особую важность анализ данного института, а также выявление его недостатков.

Глава 40 X раздела УПК РФ предусматривает упрощенный порядок судебного заседания без проведения традиционного исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу. Центральная стадия процесса в этом случае утрачивает свое главное значение, так как позволяет суду разрешать уголовное дело на основе данных, полученных в ходе предварительного расследования. Таким образом, нарушается требование непосредственности. Формулируя его, процессуальный закон исходит из необходимости оградить судей от посторонних влияний и обеспечить правильность и справедливость их выводов по делу. Выводы, изложенные в приговоре суда, должны основываться на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. В ч. 3 ст. 240 УПК РФ указывается: «Приговор суда может быть основан лишь на тех

доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании». А в ч. 1 названной статьи отмечается: «В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что требование непосредственности утрачивается.

Аналогичная ситуация складывается и при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Изучение правоприменительной практики показало, что использование положений раздела X УПК РФ порой приводит к необоснованному осуждению, когда обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признается судом, рассматривающим дело в особом порядке, виновным, однако, при рассмотрении основного дела его соучастников суд, проходящий в общем порядке, в отношении их выносит оправдательный приговор или осуждает за менее тяжкое преступление. В данном случае приговор не отвечает главнейшим требованиям: законности, обоснованности и справедливости.

Приведем конкретные примеры. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. указан случай, когда был осужден обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а в деянии его соучастников, при рассмотрении основного дела, квалификация преступлений не подтвердилась¹.

Аналогичный пример содержится в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. N 45-Д12-4, где указывается, что вступившим в законную силу приговором суда от 2 декабря 2010 г. установлено наличие преступного сообщества, в котором состояла К., с которой было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. А согласно вступившему в законную силу приговору от 31 марта 2011 г. в

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2013 г. N 35-П13пр. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

отношении ее соучастников состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК, в действиях этих лиц не содержится².

Ранее учеными предлагалось внести в ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ дополнение, в соответствии с которым суду надлежит не только устанавливать соблюдение условий, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 317.6 УПК, но и производить допрос подсудимого³. Мы разделяем данную позицию, а также считаем, что необходимо проводить и прения сторон по данной категории уголовных дел.

Стоит заметить, что требование закона о проведении прений сторон свидетельствует о необходимости оценки имеющихся по делу доказательств сторонами. Как следствие, суд, учтя аргументы стороны защиты, даже при признании подсудимым своей вины может оправдать его.

Полагаем, что изменение закона в соответствии с вышеуказанными предложениями будет способствовать соблюдению прав подсудимых при особом порядке судебного разбирательства и обеспечению законности и справедливости приговора.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке не обойтись без изучения процессуального положения отдельных участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего. Одним из обязательных условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке является согласие потерпевшего. Другими словами, если по делу есть потерпевший, то без его согласия суд не вправе применить особый порядок судебного разбирательства.

Из смысла ст. 316 УПК РФ можно заключить, что мнение потерпевшего по данному вопросу выясняется в судебном заседании. Но это может вызвать затруднения, если в ходе предварительного расследования (дознания) не удалось выявить позицию потерпевшего по заявленному ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

³ Виницкий Л., Кубрикова М. Возможно ли изменение категории преступления при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ // Законность. 2013. № 8. С. 45.

разбирательства и потерпевший не явился в судебное заседание. Особенно это может быть актуально по многоэпизодным делам, когда потерпевших много, и часть из них не является в судебное заседание, или же тогда, когда ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке поступило непосредственно в судебном заседании.

Таким образом, законодатель, указав на согласие потерпевшего как на одно из обязательных условий, не предусмотрел наличие в УПК РФ четкой процедуры выявления позиции потерпевшего относительно ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства.

На наш взгляд, при разрешении данной проблемы стоит исходить не только из необходимости обеспечения соблюдения защиты прав и законных интересов потерпевшего, но и из самого предназначения института особого порядка судебного разбирательства, а именно упрощения и ускорения судопроизводства.

В этой связи мы считаем, что для решения данной проблемы необходимо создать двухэтапную процедуру выяснения позиции потерпевшего по заявленному ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в досудебном производстве по уголовному делу.

Первый этап. Целесообразно создать правовой механизм реализации дачи согласия потерпевшим на применение особого порядка принятия судебного решения через внесение дополнений в УПК РФ, а именно в ст. 220 и ст. 225 УПК РФ, в которых необходимо закрепить положение о том, что «в случае заявления ходатайства обвиняемым о применении особого порядка судебного разбирательства следователь (дознаватель) уведомляет об этом потерпевшего и предоставляет ему возможность выразить свое мнение по заявленному ходатайству, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела».

Следует внести изменения в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, дополнив ее положением о том, что потерпевший «вправе знать о заявленном ходатайстве обвиняемого о применении особого

порядка судебного разбирательства и выразить свое согласие или подать свои возражения».

Перечисленные выше дополнения в УПК РФ позволят в большей степени создать условия для реализации процессуального статуса обвиняемого и потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Второй этап. Использовать предусмотренное ст. 222 УПК РФ уведомление, которое прокурор направляет потерпевшему после утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) и направления дела в суд. В уведомлении наряду с сообщением о направлении уголовного дела в суд целесообразно одновременно сообщить о выдвижении обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Одновременно прокурор должен разъяснить потерпевшему его право согласиться или возразить против этого ходатайства обвиняемого. При этом в уведомлении необходимо указать, что о своем решении потерпевший должен сообщить суду, в адрес которого направляется уголовное дело с обвинительным заключением (обвинительным актом). Также, на наш взгляд, необходимо учитывать, что выражение потерпевшим своего отношения к использованию особого порядка принятия судебного решения все же является его субъективным правом. Нельзя принудить потерпевшего явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в орган предварительного расследования либо в судебное заседание (за исключением случая, предусмотренного ст. 249 УПК РФ). Полагаем, что достаточно уведомить потерпевшего о поступлении соответствующего ходатайства обвиняемого и предоставить возможность высказать свое отношение к нему, не добиваясь во всех случаях обязательного выражения своего мнения по данному вопросу. Для этого представляется необходимым изменение формулировки ч. 1 ст. 314 УПК РФ, где следует указать, что рассматриваемый порядок может быть использован не в случае «наличия согласия

потерпевшего», а в случае «отсутствия возражений потерпевшего».

При закреплении данного механизма в законе на практике, к моменту поступления уголовного дела в суд в материалах дела будет отражено мнение потерпевшего относительно упрощенной процедуры рассмотрения дела. В этом случае судье будет проще определиться, признавать ли явку потерпевшего в суд обязательной. В свою очередь, если на предварительном расследовании и по его окончании потерпевший не возражал по поводу возможности постановления приговора в упрощенном порядке и к моменту рассмотрения уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ не изменились условия, при которых потерпевший выражал свое согласие об этом, то суд вполне может рассмотреть уголовное дело в упрощенном порядке в отсутствие потерпевшего. Как следствие, достигается одна из основных целей введения института особого порядка – упрощение и ускорение судопроизводства. При этом соблюдаются права и законные интересы всех участников уголовного процесса.

Савушкина Д. В.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Научный руководитель: к.ю.н., доц. Астафьев А.Ю.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Проблема правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве вызывает много споров среди ученых и правоприменителей. Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием правовой экспертизы.

Правовая экспертиза традиционно рассматривается как «деятельность общепризнанных специалистов в той или иной отрасли права состоящую в определении подлежащего применению к конкретным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, регулятивного правового акта (его нормы), а также в правовой оценке правильности подобной реализации правовых положений, обеспеченной нормой УК РФ с бланкетной диспозицией»¹. Предлагается также включить правовую экспертизу в утвержденный приказом Минюста классификатор судебных экспертиз и производить эти экспертизы в судебно-экспертных учреждениях.

Как следует из ч. 2 ст. 195 УПК «судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями». Можно ли причислить юридические знания к числу специальных? УПК РФ не определяет, какие знания можно относить к специальным, однако ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» указывает, что вопросы, разрешаемые с помощью государственной судебно-экспертной деятельности требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Такое толкование специальных знаний не позволяет оценить все возможности их применения. Ни

¹ Жариков Ю. С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации : монография. М., 2009. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовно-процессуальный кодекс, ни названный закон не дают конкретного определения понятию «специальные знания». Из-за того, что законодатель не выделяет точного определения (при этом нигде нет прямого запрета на отнесения юридических знаний к числу специальных), в литературе ведется постоянная полемика о том, возможности ли использовать юридические знания в различных видах судопроизводства, как специальные. Это неудивительно, потому что современное законодательство постоянно изменяется и правоприменительная практика показывает, что следователи и судьи не всегда могут ориентироваться во всех его аспектах.

В частности, при применении бланкетных уголовно-правовых норм возникают вопросы о соответствии действий обвиняемого тем нормативно-правовым актам, к которым содержит отсылку Уголовный кодекс РФ. Для того, чтобы правильно их толковать, необходима специальная подготовка, например, в области налогового, финансового, банковского, предпринимательского, таможенного права. Знание специфики современного законодательства может быть необходимо для всестороннего расследования и судебного рассмотрения дела. Признанных специалистов вышеуказанных отраслей уже давно привлекают для дачи консультаций по гражданским и уголовным делам, как в устной, так и в письменной форме (в виде заключения), то есть, по сути, используют их специальные знания. Как уже было сказано, законодатель не приводит нам конкретного определения специальных знаний, но в литературе предлагаются различные варианты. Так, например, Д. В. Зотов предлагает такое определение: «специальные знания – научно обоснованные знания, умения и навыки, за исключением общеизвестных и отнесенных к исключительной компетенции органов расследования, прокурора и суда, приобретенные специалистом и экспертом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности,

используемые в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом»².

В науке в данный момент существует два подхода к проблеме возможности проведения правовой экспертизы по уголовному делу. Первый подход условно обозначают как «легистский». Сторонники данного подхода утверждают, что следователь (как и дознаватель, прокурор, суд), являясь специалистом в юридической сфере, не правомочен перед экспертами – юристами ставить какие-либо правовые вопросы, связанные с расследованием, а должен сам правильно применять закон. Они не относят юридические знания к числу специальных и считают, что экспертиза не должна толковать закон.

Другой подход обозначают как «разрешительный». Суть его заключается в том, что следователь, дознаватель, прокурор, суд, в случае неясности отдельных положения законодательства может назначить проведение правовой экспертизы по уголовному делу. Сторонники этого подхода указывают, что в связи с быстрыми темпами развития российского права увеличилось количество нормативных актов, в которых правоприменитель из-за их большого объема не в силах разобраться.

Проф. А.А. Эксархопуло отмечает следующее: «...органы предварительного расследования, надзирающие за ними прокуроры, судьи рассматривающие уголовные дела, профессионально обязаны разбираться, прежде всего, в тех отраслях права, нормами которых, во-первых, они руководствуются, принимая решения в пределах предоставленных полномочий; во-вторых, в тех нормах, которыми регламентирована их собственная деятельность; и, в-третьих, деятельность им поднадзорная (подконтрольная). Знания иных отраслей права субъектами уголовно-процессуальной деятельности оказываются востребованными по мере необходимости и только для оценки тех событий, которые могут

² Зотов Д. В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации. Воронеж, 2015. С. 21.

иметь уголовно-процессуальное значение, но лежат в сфере правоотношений, далеких от уголовного судопроизводства»³.

Прежде всего, необходимо понять, для чего вообще нужна правовая экспертиза. Ведь в конечном счете не исключена возможность злоупотребления, при которой недобросовестный правоприменитель будет перекладывать на эксперта свои функции. В этом и есть главная опасность данной экспертизы – не подменить ее проведением работы следователя, дознавателя и суда, а оказать помощь в расследовании преступлений, дать возможность учесть все тонкости применяемого законодательства.

Примерами преступлений, при расследовании которых целесообразно, а иногда и необходимо было бы применить правовую экспертизу, являются преступления против собственности (например, мошенничество, связанное с отчуждением жилища), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и др.

Подводя итог, можно сказать, что проблема правовой экспертизы, но еще не достаточно проработана. Пока нельзя говорить о проведении судебных правовых, или юридических экспертиз, потому что их предмет и объекты окончательно не определены, также не решен вопрос об отнесении юридических знаний к числу специальных. Поэтому и нет возможности разработать соответствующие методики проведения данной экспертизы. Также не определены конкретные задачи данного экспертного исследования. Остается дискуссионным вопрос о реальном применении этой экспертизы, а также о том, можно ли признать заключение эксперта в качестве доказательства. На наш взгляд, данная экспертиза должна быть закреплена законодательно, потому что она давала бы больше возможностей для установления истины при расследовании уголовного дела, смогла бы облегчить работу следователя, дознавателя и суда.

³ Экархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 156.

Свеженцева Л. А., Лабузова В. А.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель: ст. преп. Масликова Н.В.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы исследования объясняется тем, что, если в сфере гражданского процесса институт медиации можно полагать устоявшимся, то тема медиации в уголовном судопроизводстве находится на этапе рассмотрения, ввиду того, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует дефиниция «медиация», а в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ нет нормы, позволяющей использовать медиацию в уголовно-процессуальной деятельности. Однако в науке уголовного процесса и в среде законодателей уже давно обсуждается вопрос перспектив и возможностей имплементации института медиации в современное российское уголовное судопроизводство¹. Связано это, прежде всего, с существующими рекомендациями Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах², в которых указывается ряд положительных аспектов внедрения медиативных процедур в систему уголовно-процессуального права стран-членов Совета Европы. Поэтому представляется интересным обращение к вопросу о перспективах развития института медиации в российском уголовном процессе.

Юристы, исследующие этот вопрос, предлагают разные трактовки понятия медиации. Я.А. Шараева определяет

¹ Смирнов А. М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете Рекомендации комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах; Марковичева Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства // Российский судья. 2009. N 9. С. 26 — 27; Грохотова Е. А. Возможна ли медиация в уголовном процессе России? // Молодежь и XXI век: материалы III Международной молодежной научной конференции. - (Курск, 25-28 апреля 2011 г.): в 3 ч. Ч. 2 / редкол.: С.Г. Емельянов (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. - С. 132-135.

² Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (99) 19.

медиацию как любые процедуры, в рамках которых пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность в случае их добровольного на то согласия принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора)³. А.В. Быкадоров понимает под медиацией «такой способ урегулирования споров, при котором его стороны при участии третьей беспристрастной стороны пытаются найти взаимоприемлемое решение спора на основе соблюдения принципов конфиденциальности, равноправия сторон и сотрудничества»⁴. Н.Г. Яковлева пишет: «Примирительная процедура (медиация) – это основанная на законе возможность разрешить конфликт при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом и ходатайствовать о заключении мирового соглашения, о прекращении производства вместо принудительного разрешения этого дела судом»⁵. А.Н. Сабельников так определяет медиацию: «Это примирительная процедура, в рамках которой независимое и беспристрастное третье лицо – посредник (медиатор) – участвует в разрешении спора между двумя и более сторонами с целью нахождения взаимоприемлемого решения спора и достижения соглашения сторон по всем спорным вопросам без права принятия обязательных для сторон решений»⁶. По мнению А.М. Смирнова, медиация – это «примирение сторон, достигаемое с помощью независимого от участников уголовного судопроизводства посредника (медиатора) в выработке соглашения между сторонами»⁷.

³ Шараева Я.А. Сравнительный анализ института примирения и медиации в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 294-296.

⁴ Быкадоров А.В. Медиация в уголовном процессе // I Рязанские магистерские юридические чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Рязань: Концепция, 2014. С. 137-139.

⁵ Яковлева Н.Г. Особенности применения примирительной процедуры (медиации) при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Новая правовая мысль. 2014. № 2 (61). С. 109-113.

⁶ Сабельников А.Н. Медиация в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. С. 74-77

⁷ Смирнов А.М. О возможности имплементации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника в сферу российских уголовно-правовых отношений в свете рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 30-32

Рассматривая перспективы развития института медиации в современном отечественном уголовном процессе, необходимо выяснить объективную потребность в этой правовой конструкции. Нельзя забывать, что та или иная новая процедура подлежит внедрению в сложившийся процессуальный механизм лишь тогда, когда она востребована. Поэтому нужно рассмотреть вопрос о том, в каком качестве она может применяться – как дополнение к традиционному правосудию или как альтернатива ему.

В странах Европы институт медиации применяется «как в качестве альтернативы уголовному преследованию (вместо него), так и в качестве дополнения к уголовному преследованию (наряду с ним)...».⁸ В случае субсидиарного применения медиации «...лицо признается судом виновным в совершении преступления, но назначение ему наказания откладывается на неопределенный срок (такая практика ныне весьма распространена со сравнительно-правовой точки зрения). На данном этапе может применяться медиация, успешное проведение которой учитывается при назначении конкретного наказания (условное осуждение, более мягкое наказание и т.д.)».⁹ Внедрение института медиации в качестве дополнения к уголовному правосудию может быть оправданным с точки зрения превенции (профилактики и предупреждения) преступности, но не с точки зрения рациональной организации уголовного судопроизводства. Субсидиарный характер применения альтернативных процедур разрешения уголовно-процессуальных конфликтов не способен существенно изменить сложившуюся малоэффективную практику деятельности органов уголовной юстиции и не позволит добиться необходимых сегодня успехов в ее оптимизации.

Поэтому считаем, что, не отвергая возможности использования посредничества в качестве дополнения к

⁸ Лютынский А.М. Медиация в российском уголовном судопроизводстве: некоторые аспекты// Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2014.№1(25). С. 25.

⁹ Яковлева Н. Г. Особенности применения примирительной процедуры (медиации) при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Новая правовая мысль. 2014.№2(61)/ С.112.

уголовному правосудию, все-таки, было бы более разумным и продуктивным рассматривать медиацию именно как альтернативу уголовному преследованию. Решение данного вопроса в таком ключе позволит:

- обеспечить эффективную реализацию таких важнейших прав потерпевших как право на возмещение и компенсацию причиненного преступлением вреда и на примирение с обвиняемым в указанных в законе случаях;

- существенно ускорить производство по уголовным делам и обеспечить соблюдение разумного срока рассмотрения и разрешения уголовных дел, предусмотренного статьей 6.1 УПК РФ и статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;

- упростить и удешевить правосудие для граждан, сделать его еще более доступным;

- снизить затраты на содержание органов уголовной юстиции, оптимизировать нагрузку на органы расследования, прокуратуры и суды, создать нормальные условия для их надлежащей деятельности;

- подготовить условия для органичного и безболезненного интегрирования России в общеевропейское (и мировое) правовое пространство.

Не менее важное значение с точки зрения правильного и успешного развития института медиации в уголовном процессе Российской Федерации имеет решение вопроса о категориях дел и круге лиц, по которым и в отношении которых может считаться разумным и допустимым применение альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника

С учетом тяжести причиненного преступлением вреда и возможностей его возмещения представляется целесообразным применение посредничества по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

В первую очередь, это касается дел частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Даже по данной категории дел простого разъяснения мировым судьей права на примирение в соответствии с ч. 6 ст. 318 и ч. 5 ст. 319 УПК РФ

бывает не всегда недостаточно. Сторонам удастся примириться только после нескольких попыток это сделать. Как это было, например, по уголовному делу частного обвинения в отношении Т., который на почве ссоры с потерпевшей З., проживающей в одном с ним доме, ругался нецензурной бранью, оскорблял ее словами и жестами. Рассмотрение дела мировым судьей по разным причинам откладывалось несколько раз до тех пор, пока стороны не подали заявлений о примирении, так как подсудимый возместил причиненный потерпевшей моральный вред, выплатив ей 10 тысяч рублей. После чего уголовное дело было прекращено¹⁰. Очевидно, что в таких случаях медиация не просто желательна, но и необходима. Можно было бы даже закрепить в ст. 319 УПК РФ норму, согласно которой мировой судья по делам частного обвинения имел бы право принимать обязательное для сторон решение о применении процедуры посредничества и только потом, в случае не заключения мирового соглашения – назначать и проводить судебное разбирательство.

И, конечно же, как показывает мировая практика, весьма позитивным эффектом обладает медиация (посредничество) тогда, когда она применяется по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Нет никаких препятствий для применения медиации по уголовным делам о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных главой 19 УК РФ, за исключением преступлений о нарушении правил охраны труда, повлекших по неосторожности смерть человека и о присвоении авторства (плагиат), совершенных при отягчающих обстоятельствах, указанных в ч. 3 ст. 146 УК РФ. Если любой гражданин России вправе самостоятельно распоряжаться своими правами в установленных законом рамках, так почему же и при решении вопроса об уголовной ответственности за нарушение данных прав и свобод не исходить из мнения лица, чьи права были нарушены? Быстрое и эффективное восстановление нарушенного права и заглаживание причиненного этим

¹⁰ Архив мировых судей Ленинского района г. Ростова-на-Дону. Уголовное дело № 1-2-46/06 // СПС «КонсультантПлюс».

нарушением вреда является более желательным для потерпевшего, чем назначение нарушителю незначительного уголовного наказания, которое предусмотрено законом за совершение большинства преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Наиболее же оправданным и эффективным будет, на наш взгляд, применение посредничества по делам о преступлениях экономической направленности (главы 21, 22, 23 УК РФ), количество которых всегда довольно значительно. Этими преступлениями, равно как и другими преступлениями в сфере экономики причиняется главным образом материальный, имущественный вред, проще других поддающийся возмещению, заглаживанию или компенсации. Не случайно штраф в качестве уголовного наказания предусмотрен в санкциях большинства составов преступлений против собственности (глава 21 УК РФ), преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ).

Таким образом, считаем, что внедрение института медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации будет наиболее эффективным в качестве альтернативы уголовному преследованию. Это позволит разрешить ряд вопросов, связанных с реализацией права потерпевшего на возмещение и компенсацию причиненного преступлением вреда, поможет ускорить производство по уголовным делам и обеспечить соблюдение разумного срока рассмотрения и разрешения уголовных дел, упростить и удешевить правосудие для граждан, сделает его более доступным, существенно снизит затраты на содержание органов уголовной юстиции, будет способствовать оптимизации нагрузки на правоохранительные органы и суд, подготовит условия для органичного и безболезненного интегрирования России в общеевропейское (и мировое) правовое пространство. Наиболее перспективным представляется урегулирование уголовно-процессуальных конфликтов с участием посредника по делам частного обвинения, по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также

применение посредничества по делам о преступлениях экономической направленности и по уголовным делам о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных главой 19 УК РФ.

Сидорова В. В.

ФГБОУ ВО «НИ Томский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Трубникова Т.В.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ¹ внесены изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, в том числе введена новая статья 76.2 УК РФ. Согласно нововведениям названного закона УПК РФ дополнен положениями о судебном штрафе.

Итак, судебный штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях. Его размер определяет суд, однако сумма не может превышать половины от максимального размера по санкции, предусмотренной Особенной частью УК РФ. Если санкция не предусматривает штраф, то его максимальный размер не может превышать 250 тыс. руб. В случае его неуплаты в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

В первые месяцы его существования было наложено около 1300 судебных штрафов. Из них в 570 случаях обвиняемые освобождались от ответственности по инициативе следователей. Остальные решения принимались уже самими судами при рассмотрении уголовного дела.

Из текстов ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ следует, что уголовное дело или уголовное преследование в связи с назначением судебного штрафа могут быть прекращены по делам

¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.06.2016 №232-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II), ст. 4256

о совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Их категории определены в ст. 15 УК РФ – по всем преступлениям, максимальный срок наказания по которым не превышает 5 лет лишения свободы и по любым указанным в УК РФ неосторожным деяниям.

Обязательным условием является совершение преступления лицом впервые и возмещение таким лицом ущерба либо иное заглаживание причинённого преступлением вреда.

Уголовное дело или уголовное преследование может быть прекращено в связи с назначением судебного штрафа по инициативе суда или по ходатайству следователя (дознателя) с согласия прокурора в любой момент производства по делу до удаления суда в совещательную комнату (ч. 2 ст. 25.1. УПК РФ).

Данное нововведение является частью государственной политики, направленной на декриминализацию ряда преступных деяний небольшой и средней тяжести и гуманизацию уголовного законодательства в целом. По мнению его инициаторов, оно необходимо для защиты от непрекращающейся репрессии людей, однажды оступившихся и не представляющих реальную опасность для общества. Сторонники говорят о пожизненном клеймении, на которое обрекаются люди, имеющие или имевшие судимость, в том числе за нетяжкие преступления, как они всю жизнь потом сталкиваются с этим «пятном в биографии».

Однако уже сам факт привлечения к уголовной ответственности, в том числе с последующим освобождением от нее, является этим «пятном», так как в соответствии со ст. 17 ФЗ «О полиции» органы внутренних дел составляют банки данных о гражданах, в т.ч. о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Так, если с принятием УК РФ в 1996 г погашение или снятие судимости аннулировало все правовые последствия, связанные с судимостью, то с 2015² - только последствия, предусмотренные самим УК РФ, то есть отсутствие (погашение или снятие) судимости имеет значение только для вновь

² В связи с принятием Федерального закона от 29.06.2015 № 194 -ФЗ «О внесении изменений в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации»

совершенных преступлений. Для трудовых, семейных и иных гражданских правоотношений последствия судимости и прекращения дела по реабилитирующим основаниям остаются навсегда. Теперь к таким лицам применяется термин: «имевшие судимость», со всеми вытекающими из него последствиями.

Еще во время рассмотрения законопроекта о внесении изменений в уголовное законодательство начались дискуссии о коррупциогенности данной правовой конструкции, в связи со схожестью судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности и штрафа как одного из видов уголовного наказания. И потому, что под данное основание подпадают преступления, которые, в определенной степени, уже связаны с коррупцией (ст. 285; ст. 286; ст. 290; ст. 292 УК РФ).

Кроме того, производство по назначению меры уголовного характера в виде судебного штрафа вызывает много вопросов, связанных с ее применением.

Во-первых, не понятно, в каких случаях должны применяться ст. 75 УК РФ ст. 76 УК РФ, а в каких назначаться судебный штраф, ведь все эти нормы предусматривают освобождение от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Вопрос конкурирующего положения диспозиций ст. 76.1 и 76.2 УК РФ тоже остаётся пока открытым, а потому требует отдельных разъяснений от законодателя и судебных органов. Сейчас же это отдано на усмотрение лиц, уполномоченных ходатайствовать об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, но не ясно чем они должны руководствоваться при выборе.

Во-вторых, на практике возник вопрос, с какого момента лицо считается освобожденным от ответственности: с момента, когда суд вынес постановление о назначении штрафа или с момента, когда судебный пристав-исполнитель окончил соответствующее исполнительное производство?

Например, в случае если суд освобождает лицо от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа, но в период срока, установленного для оплаты штрафа,

это лицо совершает новое преступление. Будет ли он считаться совершившим преступление впервые?

Если обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ³, можно сделать вывод о том, что в описанной ситуации лицо будет считаться совершившим преступление впервые.

Следующим вопросом является оплата судебного штрафа. В ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ предусмотрено, что судья с учетом материального положения указанного лица и его семьи устанавливает срок, в течение которого лицо обязано уплатить судебный штраф. Более подробных указаний по поводу срока оплаты штрафа законодатель не дал. Представляется, что максимальный срок для оплаты судебного штрафа не может превышать срока, предусмотренного ст. 78 УК РФ, и непосредственно связан со сроками давности привлечения к уголовной ответственности для соответствующих категорий преступлений. Соответственно, при освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступление небольшой тяжести срок оплаты не может превышать двух лет, а за преступление средней тяжести - шести лет. В противном случае теряется весь смысл новеллы, так как привлекаемое лицо и так будет освобождено от уголовной ответственности.

Уплата судебного штрафа должна производиться в установленный срок. Верховный Суд РФ подчеркивает, что отсрочка и рассрочка уплаты законом не предусмотрены. Также невозможно и продление срока исполнения решения об уплате штрафа.

Здесь следует обратить внимание на то, что при назначении судебного штрафа суду известны данные о личности именно на момент вынесения решения. Однако после постановления приговора обстоятельства могут измениться и лицо может лишиться возможности исполнить свои обязанности по оплате. По данному поводу Верховный Суд РФ дал разъяснения и назвал

³ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда от 29.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета", N 145, 05.07.2013

уважительные причины пропуска срока уплаты судебного штрафа.

Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться, например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица⁴. Тогда уголовное дело не возобновляется, но как должны развиваться события дальше: продлевается срок уплаты или изменяется основание освобождения от уголовной ответственности – не ясно.

Кроме того, не указан лицевой счет, на который должен производиться перевод денежных средств в счет уплаты судебного штрафа.

К примеру, в Уголовном кодексе республики Беларусь с 2015 года существует институт уголовно-правовой компенсации, имеющий определенные сходства с судебным штрафом. Однако для уголовно правовой компенсации предусмотрено то, что решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимается после ее внесения на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс. В случае освобождения лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, обращаются в доход государства. В случае отклонения ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, возвращаются лицу, их внесшему⁵.

Судебный штраф может быть назначен лицам впервые совершившим несколько преступлений. Формально деяние считается повторным, если на момент его совершения была неснятая или непогашенная судимость. А при совершении нескольких преступлений впервые судимости еще не наступила. Но назначать ли штраф за каждое преступление, входящее

⁴ О внесении изменений в некоторые постановления пленума верховного суда российской федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2017.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс]: // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 1999 г., № 76, 2/50 (опубликован - 15 октября 1999 г.)

в совокупность и можно ли складывать размеры штрафов? Думается, складывать судебные штрафы нет оснований. Ведь судебный штраф — это не наказание. Соответственно, судебный штраф должен определяться за каждое преступление, входящее в совокупность. Тогда возникает вопрос исполнения этой уголовно-правовой меры. Получается, что по одному уголовному делу нужно будет заводить такое количество исполнительных производств, сколько преступлений совершило лицо, освобожденное от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Наконец, Пленум Верховного Суда РФ требует того, что судья должен убедиться в том, что обвинение обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. То есть при наложении судебного штрафа необходимо доказать весь объем вины, но данное производство этого не предусматривает, да и вообще на досудебной стадии суд ограничен в возможности изучить фактические обстоятельства дела. В связи с чем суды и следователи могут относиться к вопросу вины подозреваемого формально, не выясняя, действительно ли он совершил инкриминируемое деяние.

Перечисленные проблемы позволяют сделать вывод о том, что данная правовая конструкция недостаточно урегулирована законодателем, тем самым реализация ее на практике не позволяет достигнуть целей, в которых она принималась.

Сорокина В. В.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный руководитель: ст. преп. Масликова Н. В.

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. Д. Спасович, характеризуя доказательственное право говорил, что оно «...составляет центральный узел судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало имущее, образующее, статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов и все главные формы судопроизводства»¹. В современном уголовном процессе Российской Федерации дефиниция «доказательства» раскрывается в статье 74 УПК РФ и гласит, что доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь или дознаватель, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В этой же норме указан перечень доказательств, которыми являются:

- 1) показания подозреваемого и обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего и свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Согласно положениям УПК РФ, доказательство по уголовному делу должно обладать свойством допустимости. Содержание данного термина уголовным процессуальным законом напрямую не регламентировано. Руководствуясь ч. 1 ст.

¹ Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств [текст] / В.Д. Спасович. - М.: ЛексЭт, 2001. - 4 с.

75 УПК РФ и ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, можно вывести следующее определение: допустимость доказательства означает его получение в соответствии с законом. Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств предмета доказывания. Однако исследуемая статья не содержит указание на степень значительности нарушения, при котором доказательство признавалось бы недопустимым.

Проблема недопустимых доказательств является одной из ключевых в теории доказательств и неоднократно становилась предметом внимания исследователей².

На практике возникает множество вопросов, связанных с использованием и оценкой доказательств, полученных с нарушением закона. В соответствии со статьей 75 УПК РФ, к недопустимым доказательствам относят:

1) показания подозреваемого/обвиняемого, данные в ходе уголовного дела в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым/обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего/свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК.

Примечательно, что в соответствии со статьей 88 УПК РФ на стадии предварительного следствия прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого либо по собственной инициативе.

Современная модель уголовного судопроизводства Российской Федерации полноценными полномочиями по доказыванию в досудебном производстве наделяет субъектов

² Лютынский, А.М. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения / А.М. Лютынский, Е.Г. Карташова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 3 (31). — С. 29-32

уголовного преследования (участников со стороны обвинения): следователя и дознавателя. Сбор доказательств обуславливает его проведение в тайных условиях предварительного расследования, пренебрегая полноправной реализацией принципа состязательности сторон.³ Непроизвольно возникает вопрос: каким образом обвиняемому (подозреваемому) становится известно о существующих в деле доказательствах, для оценки их с позиции допустимости в ходе досудебного производства? Даже при обнаружении защитником недопустимых доказательств со стороны обвинения, его действия будут заключаться в заявлении ходатайства следователю (при наличии на руках копии протокола следственных действий), что на практике крайне редко оборачивается успехом.

Процессуальный закон должен обеспечивать полноценное исследование обстоятельств дела, доказывание на основе соблюдения всех принципов уголовного процесса, происходящих в ходе судебного разбирательства. Только при таком положении участники процесса имеют возможность объективно оценивать условия получения доказательств, определять степень влияния нарушений уголовно-процессуальных норм на его достоверность, рассматривать возможности устранения допущенных нарушений.

Согласно нормам закона инициатива исключения доказательств из перечня допустимых принадлежит основным субъектам уголовного судопроизводства. Примечательно, что в большинстве случаев, право заявления ходатайства использует сторона защиты, для восстановления тождества прав сторон. Исследования судебной практики подтверждают, что судьи в судебном следствии не ставят по собственной инициативе на обсуждение сторон вопрос о признании доказательства недопустимым, предпочитая разрешать его самостоятельно в

³ Некоторые вопросы порядка признания доказательств недопустимыми // Молодежь и XXI век: материалы II Международной молодежной научной конференции (Курск, 7-9 апреля 2010 г.): в 3 ч. Ч. 2 / редкол.: С.Г. Емельянов (отв. ред.) [и др.]; Курск. гос. техн. ун-т. Курск, 2010. – С. 304-308

совещательной комнате при постановлении приговора⁴. Из чего вытекает, что право суда по собственной инициативе начинать процедуру рассмотрения вопроса о признании того или иного доказательства недопустимым должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законе.

В соответствии с ч. 2 ст. 235 УПК РФ ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на:

1) доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона;

2) основания для исключения доказательства, предусмотренные кодексом, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

Содержание понятия ходатайства и порядок его разрешения содержатся в положениях ст. 235 УПК РФ, регламентирующей общий порядок подготовки к судебному заседанию и проведения предварительного слушания по делу. Представляется, что эти правила могут быть распространены и на иные стадии, в том числе досудебные, с учетом их специфики. В случае заявления ходатайства об исключении доказательства на судебной стадии его копия в тот же день подлежит передаче судом иным участникам процесса⁵. В случае заявления ходатайства на досудебной стадии сторона обвинения – следователь или дознаватель – уведомляется в момент подачи ходатайства. Необходимость уведомления потерпевшего о таком ходатайстве законом не закреплена.

В заключение, следует акцентировать внимание на ряд проблем, требующих разрешения. Процессуальный порядок признания доказательства недопустимым на досудебных стадиях четко не установлен. Назревает необходимость в дополнении УПК статьей, регламентирующей единый алгоритм (порядок) действий субъектов уголовного судопроизводства, обладающих соответствующей компетенцией; уточнение относительно

⁴ Лютынский, А.М. Процессуальный порядок признания доказательств по уголовному делу недопустимыми: некоторые проблемы и решения / А.М. Лютынский, Е.Г. Карташова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 3 (31). — С. 29-32

⁵ Колесник, О.Р. Актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном процессе / О.Р. Колесник, Е.Ф. Лукьянчикова // Современные тенденции развития науки и технологий. — 2016. — № 11-6. — С. 119-122.

процессуальной возможности суда по исключению доказательства по собственной инициативе на стадии назначения судебного заседания с учетом интересов сторон.

Устаева Д. М.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Астафьев А.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Характер соотношения уголовного процесса и уголовного права понимается в науке неоднозначно. Существует несколько подходов к проблеме их взаимодействия.

Первый подход состоит в том, материальное право и процесс – это неделимый феномен со сложной двуединой природой. Уголовное право и процесс выступают как бы двумя сторонами «одной медали», они неразрывны. Эта теория признает производность уголовного процесса от уголовного права как формы и содержание, средства и цели. Все «процессуальное» отождествляется с «формой», а «содержательное» – с «материальным» уголовным правом. Эта традиция отождествления идет от дореволюционной науки, в которой было принято уголовный процесс называть «формальным уголовным правом», отличным от «материального уголовного права», и в то же время неразрывно связанным с ним. Как писал И.Г.Щегловитов: «Это ветви одного корня, суть развитие одного и того же начала права, почему и питание этих ветвей совершается посредством одного и того же сока, вытекающего из идеи права уголовного в обширном смысле. Это последнее распадается на две части – материальное уголовное право... и уголовное право формальное – порядок осуществления уголовного закона, способы и формы его применения»¹.

В соответствии со вторым подходом, уголовное право и процесс, хотя и имеют неразрывную генетическую связь, обладают частичной самостоятельностью, которая проявляется в двух разных плоскостях: ограниченная самостоятельность

¹ Щегловитов И.Г. Основные начала современного уголовного судопроизводства // Журнал министерства юстиции. 1903. № 9. С.97.

уголовного права и ограниченная самостоятельность уголовного процесса. Согласно этому воззрению автономность уголовного права проявляется в том, что при определенных условиях оно может функционировать самостоятельно. Например, когда граждане добровольно выполняют предписания уголовного закона. А ограниченная самостоятельность уголовного процесса усматривается в том, что он, хоть и является проводником карательной власти государства, наряду с этим, обслуживает иные цели (защита прав личности, ограждение невиновного от наказания). Разделяют эту позицию не только теоретики, но и процессуалисты (Ю.К. Якимович, Д.Ю. Гончаров, А.В. Ленский). Данная точка зрения таким образом покоится на осознании некоторого разрыва между материальным и процессуальным (формальным) уголовным правом.

Наконец, третий подход представляет нам абсолютную независимость материального уголовного права и уголовного процесса. Среди авторов, отрицающих идею связи права и процесса уголовного, следует отметить И.Б. Михайловскую, которая писала: «Уголовный закон не может задавать и не задает параметры процессуальной формы, а только определяет предмет доказывания, да и то не полностью»².

Таким образом, проблема соотношения материального и процессуального права в науке существует и окончательного разрешения не получила.

Чтобы понять природу соотношения уголовного материального и процессуального права, необходимо разобраться, что мы понимаем под «уголовным правом». Когда правоприменитель читает текст закона, он пытается понять его подлинный смысл, который вложил в текст законодатель. Текст закона и есть средство передачи тех самых уголовно-правовых норм, закрепленных в кодексе. Процесс выявляет актуальный смысл уголовного закона, делает его реальным правом. В итоге получается, что уголовное право – есть правильно понятый смысл текста уголовного закона в ходе его истолкования

² Михайловская И.Б. Эволюция уголовно-процессуального законодательства. М, 2011.С. 53.

субъектами, наделенными правами участвовать в его *интерпретации*, каковой является уголовное судопроизводство. Материальное право предстает перед нами как процесс взаимодействия или же некоего отношения между текстом уголовного закона и субъектом, который этот закон применяет. Процесс в свою очередь превращает это взаимодействием в «реальное право». Но это не единственная грань процесса. Процесс – не только форма применения уголовного закона, но и среда существования реального уголовного права, Уголовный кодекс «в работе». Это процесс, становление, коммуникация, направленная на получение того или иного результата.

Уголовно-процессуальное отношение – это, по сути, взаимодействие между участниками процесса. Процесс – прежде всего состязание, где устанавливается истина по делу, его исход приводит к появлению материального права. В ходе уголовного процесса «оживает» напечатанный текст уголовного закона, происходит сотворение правовой реальности. Пока государство не раскрыло преступления и не сформировало обвинения, права на привлечение лица к уголовной ответственности у него нет. Только через выигранный уголовный процесс государство имеет право карать преступника. Процесс живет там, где есть суд.

Уголовное право – это правильно понятый субъектами уголовного судопроизводства смысл текста уголовного закона³. При этом существуют практические проблемы «перевода» текста уголовного закона в уголовно-процессуальную сферу.

Вопрос межотраслевой языковой рассогласованности можно проиллюстрировать на примере используемых в УК РФ и УПК РФ одноименных терминов. Так, дефиниция термина «жилище» хотя и распространяется на весь Уголовный кодекс, но текстуально «привязана» к ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища». И что показательно, именно в этой статье происходит сужение термина «жилище», так как в

³ Подробнее см.: Александров А.С., Александрова И.А. Уголовный Кодекс + Уголовный Процесс - Уголовное право //Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и уголовного процесса: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2016. С. 4-18.

ней предусмотрено наказание за «незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица...». Таким образом, в ст. 139 УК, содержащей уголовно-правовую норму, имеющую единственным объектом уголовно-правовой охраны конституционное право на неприкосновенность жилища, анализируемому термину придается конституционно-правовое значение – дом, помещение или строение является местом проживания потерпевшего именно в то время, когда происходит посягательство. Для УПК РФ же уголовно-правовая дефиниция не вполне приемлема. Собственное уголовно-процессуальное определение понятия «жилище», как указывает Конституционный Суд РФ, сформулировано «применительно к целям уголовно-процессуального регулирования производства различных следственных и иных процессуальных действий», точнее это отражается в контексте статей УПК (ст. 12, ч. 1 ст. 176, ч. 5 ст. 177, ч. 3 ст. 182).

Вместе с тем существует масса примеров недопустимой языковой рассогласованности нормативных предписаний УК РФ и УПК РФ, причем проявляется она на разных уровнях. Не имея возможности проанализировать все, затронем лишь несколько.

Рассогласованность на уровне принципов проявилась в ст. 7 УПК РФ, закрепляющей принцип законности при производстве по уголовному делу: «1. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу. 2. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом». При этом законодатель попросту «забыл» прописать отраслевую принадлежность такого «противоречащего» и «несоответствующего» УПК РФ закона: *регулирующий уголовно-процессуальные отношения*. Маленькое упущение, оказалось не безобидной языковой неточностью, а игнорированием принципа системности, забвением того, что уголовно-процессуальное право является хотя и самостоятельной отраслью, но частью всего российского права, и игнорированием принципа законности,

установленного ст. 3 УК РФ: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Следствием этого стало вторжение УПК РФ в предмет уголовно-правового регулирования, что проявилось в грубом искажении многих предписаний УК РФ при переводе их в плоскость уголовного процесса.

Примером несогласованности на уровне отдельных институтов может служить нормативное предписание, закрепленное в ст. 436 УПК РФ, языковая форма которого искажает уголовно-правовую природу института соучастия в преступлении (глава 7 УК РФ). Согласно УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32). Соответственно термином «соучастник» в УК РФ обозначается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 19 УК РФ), то есть лицо, отвечающее признакам субъекта преступления. Однако в ст. 436 УПК РФ «Выделение уголовного дела», вопреки УК, термином «соучастник» обозначается невменяемое лицо («если в ходе предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном в соучастии, будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил деяние в состоянии невменяемости...»). Но невменяемый, согласно УК РФ (ст. ст. 19, 21), не будучи субъектом преступления, не может совершить преступление, ни единолично, ни совместно с другими лицами, соответственно, не может ни быть соучастником, ни обозначаться данным термином.

Такое несоответствие уголовному закону языкового выражения нормативного предписания, содержащегося в ст. 436 УПК РФ, как нам думается, является одной из причин нестабильности практики квалификации преступлений, совершенных субъектом преступления совместно с невменяемым лицом, не подлежащим уголовной ответственности. (Вторая причина – неопределенность содержания термина «лица» в ч. 2 ст. 35 УК РФ).

На основании изложенного, в целях устранения языкового искажения в тексте законов (УПК РФ и УК РФ), которое впоследствии выражается в искажении «работы» уголовно-правовых норм в процессе, позволим себе сформулировать одно предложение, направленное на изменение законодательства. Полагаем, что целесообразно ввести в УК РФ статью «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», по аналогии со ст. 5 УПК РФ. Это поможет избежать проблем в языковом выражении, соотношении нормативных предписаний уголовного и уголовно-процессуального законов, одноименных терминов.

Хмаровский И. К.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Астафьев А.Ю.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Институт международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве становится с каждым днем все более актуальным и востребованным. Это связано с неуклонным ростом числа совершаемых преступлений по всему миру и их интернационализации вследствие постоянного процесса интегрирования между странами в экономической, политической и культурных сферах. Предполагается наличие не только большого количества норм международного права, регулирующих взаимодействие компетентных органов в рамках уголовно-процессуальной деятельности, но и детального регулирования на внутригосударственном уровне. Однако анализируя часть 5 УПК РФ можно прийти к выводу о некоторой ограниченности данного института на уровне национального законодательства. УПК РФ не раскрывает и не конкретизирует понятие «международное сотрудничество», определяя лишь отдельные формы взаимодействия субъектов уголовного процесса с органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций – взаимодействие путем направления запроса об оказании правовой помощи, осуществления уголовного преследования, выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, передачи лица для отбывания наказания. К сожалению, на основании этого сложно определить процессуальный статус указанных действий, поэтому необходимо закрепление в законе четкого перечня видов и форм международного сотрудничества.

Еще одна проблема данного института – отсутствие легальной дефиниции международного сотрудничества. Ни в

статье 5, ни в части 5 УПК РФ определение международного сотрудничества не дается. Любое понятие необходимо для раскрытия существенных признаков какого-либо явления. Следовательно, если установить основополагающие признаки, можно вывести и определение. Итак, что же можно сказать о международном сотрудничестве в уголовном судопроизводстве?

Во-первых, данная деятельность детально регламентирована нормами международного права. Например, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года («Гаагская конвенция»), касающаяся захвата воздушных судов требует, чтобы участники Конвенции применяли в отношении захвата воздушных судов «суровые меры наказания»; требует, чтобы стороны заключали преступников под стражу с целью либо их выдачи, либо осуществления преследования по делу; и требует, чтобы стороны оказывали друг другу содействие в связи с уголовным разбирательством, начатым согласно Конвенции. Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или процедурами выдачи. Нельзя не учитывать общепризнанные принципы международного права, такие как взаимность, добросовестность выполнения государствами своих обязательств и др.

Во-вторых, эта деятельность регламентирована нормами национального законодательства.

В-третьих, это совместная согласованная деятельность уполномоченных государственных органов.

В-четвертых, эта деятельность направлена на выполнение задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, международное сотрудничество в уголовном процессе – это основанная на нормах национального и международного права совместная согласованная деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на решение задач уголовного судопроизводства.

Еще одной проблемой института международного сотрудничества является отсутствие закрепленных в УПК РФ его принципов. Принципы – основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направления правового регулирования, на них строится дальнейшее развитие правовых институтов. Однако, несмотря на всю их важность, УПК РФ не содержит в себе принципов международного сотрудничества. Одних принципов уголовного судопроизводства недостаточно, поэтому представляется необходимым закрепления следующих принципов международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве:

- Принцип обязанности государств сотрудничать друг с другом в вопросах уголовного преследования.

В соответствии с Уставом ООН государства обязаны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера», а также обязаны «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры». Данный принцип также был зафиксирован в уставах многих международных организаций, в международных договорах, многочисленных резолюциях и декларациях.

- Принцип взаимности.

Принцип взаимности означает взаимное признание государствами норм уголовно процессуального права несмотря на наличие или отсутствие международных договоров между ними. В случае противоречия необходимо в кратчайшие сроки искать компромиссное решение.

- Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, вытекающих из общепризнанных норм и принципов международного права. Он возник в древности из принципа “*pactum sunt servanda*”. Суть любого договора (международного или гражданского) состоит в выполнении обязательств, взятых на себя сторонами. Добросовестность

предполагает учет прав и интересов других сторон, поэтому данный принцип можно считать одним из ведущих.

Допустимо закрепление и других принципов. Главная задача, которую должен решить таким образом законодатель – определить специфику международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве и установить основополагающие начала для данного института.

Международное сотрудничество в области уголовного процесса осуществляется в разных формах. Оно может быть неформальным и формальным, двусторонним и многосторонним. Как правило, наиболее эффективны двусторонние договорные формы сотрудничества между государствами. Применение в правовом сотрудничестве двусторонних и многосторонних договоров, в которых определяются принципиальные направления этого сотрудничества, обладает несомненными достоинствами, чем и объясняется его эффективность для решения проблем борьбы с транснациональной преступностью.

Основой сотрудничества в области уголовного правосудия являются двусторонние договоры о взаимной правовой помощи и соответствующие межправительственные соглашения. Подобные акты в большей степени учитывают интересы сторон ввиду малого количества субъектов. Однако преобладание двусторонних соглашений нельзя назвать положительным в перспективе. Такой вывод можно сделать на основании того, что процессы глобализации приводят к гармонизации и унификации права на уровне множества стран. Показательным примером является Таможенный кодекс Таможенного союза. В свете этого разумным для государственных органов всех стран будет постановка главной задачи в виде международного сотрудничества, проведение политики нон-конфронтации, гармонизация законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. В настоящее время подобные идеи кажутся в большей степени несбыточными ввиду сложной обстановки на международной арене, неустойчивом состоянии экономики, однако общемировой процесс интеграции дает основания для таких мыслей.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что международное сотрудничество в сфере уголовного процесса имеет огромное значение не только для России, но и для всех остальных стран. Наиболее детальное и унифицированное регулирование данного института позволит с наибольшей степенью защиты прав и свобод человека осуществлять уголовное судопроизводство в соответствии с его целями. Однако в настоящее время в силу политической и экономической обстановки на мировой арене достижение такого уровня затруднительно, но наличие объективных процессов глобализации волей-неволей заставляют государства сотрудничать теснее.

Для дальнейшего развития института международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве наиболее оптимальным кажется:

1. Ввести легальное определение «международного сотрудничества» в УПК РФ.
2. Закрепить в УПК РФ принципы международного сотрудничества.
3. Установить в законе конкретный перечень видов и форм международного сотрудничества.
4. Приоритетным направлением международного сотрудничества установить унификацию и гармонизацию национальных законодательств в сфере уголовного судопроизводства.

Шульгина Л. В.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Астафьев А.Ю.

«ОБВИНЯЕМЫЙ-СВИДЕТЕЛЬ» – НОВЫЙ СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?

Динамика развития уголовно-процессуальных отношений порождает неопределенности в правовом положении ряда участников уголовного судопроизводства. Наиболее актуальной проблемой в настоящее время является, по нашему мнению, необходимость закрепления процессуального статуса лица, в отношении которого дело было выделено на основании заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Неизбежность появления такого нового субъекта в уголовно-процессуальном законе была обусловлена содержанием Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П, где было указано на важность закрепления в УПК РФ положений, направленных на обеспечение прав лица, заключившего сделку со следствием¹. За решением Конституционного Суда РФ последовало внесение в Государственную Думу РФ Правительством РФ соответствующего законопроекта №75674-7, в котором предлагается наделить указанного участника статусом «особого» свидетеля и именовать его «лицом, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве»².

Однако изложенная в законопроекте точка зрения искажает отдельные выводы Конституционного Суда РФ. Так, из

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 N 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Законопроект № 75674-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления порядка участия лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, в уголовном деле в отношении соучастников преступления». URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=75674-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=75674-7) (дата обращения 7.03.2017).

положений Постановления следует, что для статуса свидетеля характерна процессуальная нейтральность: предполагается отсутствие его заинтересованности в исходе рассматриваемого дела, поскольку он не выступает в качестве стороны в нём. В свою очередь лицо, заключившее досудебное соглашение, изначально обладает *процессуальным интересом* именно ввиду своего участия в основном деле в качестве обвиняемого до выделения его дела в отдельное производство. Таким образом, нельзя считать позицию такого лица нейтральной в связи с его явным интересом в исходе дела. К тому же, уголовное преследование в отношении лица, заключившего сделку со следствием, в рамках выделенного уголовного дела может в этот момент продолжаться. Именно поэтому, несмотря на внешнее сходство правового положения указанных участников, невозможно говорить об идентичном характере их статуса.

Более того, на наш взгляд, нельзя так же с уверенностью относить лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, и к категории «особого» обвиняемого, как утверждает, например, Федеральная палата адвокатов РФ³. Это связано с тем, что при принятии решения о выделении дела в отдельное производство и последующем его рассмотрении за участником сохраняется статус обвиняемого только в рамках этого дела. Статусом обвиняемого по иному делу, рассматриваемому в отношении его соучастника, такое лицо обладать не будет, поскольку формально дело в отношении него не ведется. Обусловлено это тем, что каждое судебное разбирательство должно проводиться только по предъявленному обвинению и только в отношении лица, которому обвинение предъявлено. Поскольку судебное разбирательство производится исключительно в отношении другого соучастника, уголовное преследование лица, в отношении которого выделено дело, не осуществляется.

³ Правовая позиция ФПА РФ О проекте федерального закона № 75674-7. URL: http://fparf.ru/documents/legal_positions/35713/(дата обращения 7.03.2017).

Соответственно лицо, заключившее сделку со следствием, может давать показания как в качестве обвиняемого по своему уголовному делу, так и в качестве уже осуждённого в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ. Таким образом, в ряде случаев, не следует наделять лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, исключительно статусом «особого» обвиняемого, поскольку несовпадение формального и фактического статусов на практике может вызвать определённые казусы.

Таким образом, особый процессуальный статус лица, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство, нельзя в полной мере соотнести ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого. Учитывая своеобразие юридической роли такого участника уголовного судопроизводства, необходимо, чтобы его статус обуславливался наличием определённых сущностных признаков, а не ограничивался формальным признанием лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, тем или иным участником уголовного судопроизводства. То есть важно учитывать его фактическое положение в конкретном уголовном деле, на что ещё в 2000 г. обратил внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении № 11-П⁴.

Важно отметить, что совпадение отдельных признаков процессуального статуса с фактическим положением лица не делает его автоматически обладателем того или иного процессуального статуса, но наделяет особенным положением в силу сущностных характеристик его правового состояния. Потому как не представляется возможным определить конкретный процессуальный статус лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство на основании досудебного соглашения, нельзя и ограничить круг прав и

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обязанностей такого лица в соответствии со статусом свидетеля или обвиняемого по основному делу.

Дабы охватить весь спектр особенностей правового положения такого участника в уголовно-процессуальных отношениях, представляется наиболее верным предусмотреть его статус в главе 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» в качестве *«заинтересованного лица, обладающего сведениями о событии преступлений»*, а именно в статье 56.1 УПК РФ. Подобный подход позволит не только четко разграничить правовое положение свидетеля и лица, в отношении которого дело выделено на основании заключения досудебного соглашения, но и даст возможность говорить о самостоятельности статуса названного субъекта в целом.

При условии закрепления самостоятельного статуса лица, заключившего сделку со следствием, потребуется так же дополнить ст. 56.1 УПК РФ положениями, устанавливающими ответственность такого субъекта за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний. Ведь суду необходимо принимать во внимание лишь правдивые показания лица, заключившего сделку со следствием, правильно оценивать обстоятельства события, а кроме того устанавливать значение и характер сведений, сообщенных по основному делу таким участником. Так, если будет установлено, что субъектом, дело которого выделено в отдельное производство, например, были предоставлены ложные сведения или не были соблюдены все условия и не выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд должен принимать решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить судебное разбирательство в общем порядке.

Если говорить о характере ответственности данного участника уголовного процесса, то нельзя не отметить, что исходя из содержания Постановления КС РФ лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, не может понести последствий законной, юридической ответственности за дачу ложных показаний. Это связано в первую очередь с тем, что

такое лицо не является надлежащим субъектом по смыслу статей 307 и 308 Уголовного кодекса. Из чего следует, что необходимость предупреждения об ответственности при допросе данного участника по основному уголовному делу отпадает. Допустимость полученных таким путем доказательств судом под сомнение при этом ставится не должна. Поскольку отнесение лица, в отношении которого дело выделено в особое производство, к надлежащим субъектам, подпадающим под действие статей 307 и 308 Уголовного кодекса РФ, породило бы участника, юридически обязанного к прямому или косвенному изобличению себя самого против собственной воли под страхом уголовной ответственности, видится необходимость исключения юридической ответственности при подобных обстоятельствах.

Тем не менее, отсутствие указанной ответственности за дачу ложных показаний компенсируется наличием неблагоприятных последствий, вытекающих из досудебного соглашения о сотрудничестве, для лица, заключившего такое соглашение за дачу неправдивых показаний.

Таким образом лицо, заключившее досудебного соглашения, дает согласие на дачу правдивых и полных показаний по основному уголовному делу в обмен на рассмотрение его собственного дела в особом порядке. То есть, если лицо вследствие ранее возникшего умысла или же из-за превратно понятых целей своего допроса будет давать заведомо ложные обвинительные показания, равно как и заведомо искаженные в интересах соучастников показания или утаивать от суда истинную суть событий, отдельную, имеющую значение для разрешения дела информацию, то подобные действия лица, дело которого выделено на основании досудебного соглашения о сотрудничестве, должны рассматриваться как прямое нарушение условий такого соглашения. Впоследствии, уличение в указанных действиях должно так же влечь за собой расторжение соглашения о досудебном сотрудничестве, что приводит к рассмотрению дела в обычном порядке, или же пересмотр в части, содержащей условия назначения такому лицу наказания. Иными словами, это и будет являться неблагоприятными последствиями для лица,

дело которого выделено в отдельное производство, способными компенсировать юридическую ответственность за те же нарушения. То есть, по нашему мнению, для полноценного регулирования уголовно-процессуальных отношений с участием лица, заключившего сделку со следствием, необходимо так же отразить в законе возможность и порядок пересмотра уже назначенного наказания, если к моменту рассмотрения основного уголовного дела такое лицо осуждено.

Одной из таких специфических черт является то, что предоставляемые лицом сведения по основному делу будут касаться не только интересов подсудимых по этому делу, но и затрагивать его личные интересы в части наступления благоприятных последствий по заключенному досудебному соглашению и не только. Представляется, что такого рода доказательство должно отвечать интересам защиты прав обвиняемого, против которого даются такие показания. Кроме того, такие показания не только не могут оцениваться в качестве достаточного доказательства или имеющего преимущество над другими, но и подлежит более тщательной проверке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности по всем правилам, установленным законом.

Важно так же понимать, что такое лицо должно допрашиваться по основному делу только по тем вопросам, которые касаются подсудимого, ведь виновность самого лица, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, в рамках основного дела исследоваться не будет. Поэтому, можно говорить о том, что правила допроса подсудимого, применяться не будут. Фактическим статусом подсудимого такое лицо будет наделено только в рамках выделенного дела, потому оно должно привлекаться для дачи показаний по основному делу именно как лицо, *обладающее сведениями об обстоятельствах* дела, которые могут иметь значения для разрешения основного дела по существу.

Подводя итог всему сказанному, хочется отметить, что хотя первый шаг – осознание необходимости закрепления конкретного процессуального статуса лица, дело которого

выделено в отдельное производство на основании заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – законодателем уже сделан, немаловажно на втором этапе – разработке законопроекта о внесении соответствующих изменений в УПК РФ – учесть все особенности правового положения лица, заключившего сделку со следствием, а так же специфику его участия в уголовном процессе.

Представляется, что приведённые нами предложения по регламентации могут стать выходом из сложившейся ситуации, позволят устранить все неблагоприятные исходы как для лиц, по выделенным уголовным делам, так и для лиц по основному делу, помогут конкретно определить положение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в качестве субъекта уголовного судопроизводства.

Шутова Е. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Баранова М.А.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ТАКИХ НОВОВВЕДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ РАЙОННЫХ СУДОВ

14 марта 2016 года Президент РФ Владимир Путин внес на рассмотрение в нижнюю палату парламента законопроекты, направленные на реформирование суда присяжных. В частности, глава государства предложил расширить применение института присяжных заседателей и ввести его в районных судах.

23 июня 2016 года были приняты федеральные законы⁵, в соответствии с которыми с 1 июня 2018 года институт присяжных будет введен в районных судах.

Данные изменения позволят обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений подавать ходатайство о рассмотрении их дел коллегией в составе судьи районного суда, равного ему федерального суда общей юрисдикции и шести присяжных заседателей. Присяжные заседатели смогут участвовать в рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 (убийство двух и более лиц), ст. 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), ст. 295 (посягательство на жизнь судьи или следователя), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 357 (геноцид), по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная

⁵ См.: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3859

См.: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3878.

казнь, а также дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 (убийство) и ч. 4 ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Данные преобразования обусловлены тем, что, по мнению законодателя, участие присяжных заседателей в судах районного уровня будет способствовать укреплению статуса таких судов и увеличит количество объективно и беспристрастно постановленных приговоров при рассмотрении дел в районных судах.

Однако, несмотря на благую цель законодателя, в юридическом сообществе не сложилось единого мнения о необходимости подобных уголовно-процессуальных преобразований. В связи с чем вопрос о введении коллегий присяжных заседателей в районных судах является дискуссионным.

Безусловно, внесенные изменения имеют свои плюсы.

Во-первых, за счет меньшего количества присяжных заседателей упростится процесс отбора кандидатов.

Во-вторых, ускорится сама процедура рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, так как станет проще и быстрее произвести отбор необходимого количества присяжных заседателей.

В-третьих, снижение числа присяжных заседателей также отразится и на финансовых затратах, к которым относятся расходы, связанные с материально-техническим обеспечением, необходимым для участия присяжного заседателя, кандидата в присяжные заседатели, а также расходы на выплату вознаграждения присяжным заседателям.

Как отмечает президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко: «Федеральная палата адвокатов РФ приветствует и поддерживает законодательную инициативу Президента РФ о расширении сферы действия суда присяжных. Это самая справедливая форма судопроизводства и, наверное, высшая, поскольку предоставляет гражданам возможность

осуществить свое право на участие в отправлении правосудия, закрепленное в ст. 32 Конституции РФ».

Также, на наш взгляд, данные преобразования будут способствовать тому, что суды первой инстанции будут принимать более объективные решения, уходя от явно «обвинительного уклона». Так как, исходя из статистических данных, в судебном разбирательстве при участии присяжных заседателей постановляется больше оправдательных приговоров, чем при рассмотрении уголовных дел без них.

Однако, наряду с достоинствами внесенных изменений, существуют определенные недостатки.

Так, федеральный судья в отставке Сергей Пашин считает, что подобное расширение потребует огромных расходов: «Введение суда присяжных даже в 9 субъектах федерации стоило огромных организационных и финансовых вложений, а если мы хотим ввести суд присяжных во всех районных судах да еще и сразу, то это огромные деньги и огромные ресурсы»⁶.

Также возможны трудности организационного характера. Не все районные суды готовы к проведению судебных заседаний с участием присяжных, поскольку во многих судах нет, например, подходящих залов (со столом для присяжных заседателей и специальной совещательной комнатой).

Еще один спорный момент касается количества присяжных заседателей. Многие теоретики и практики считают, что на 6–8 заседателей повлиять будет проще. Судья Конституционного суда в отставке Тамара Морщакова полагает, что данное нововведение будет способствовать существенному уменьшению достоверности выводов присяжных заседателей, так как «все психологические исследования показывают, что уменьшение числа присяжных заседателей с 12 до 8 существенно сокращает объем их коллективной памяти и не позволяет им воспринять то, что было продемонстрировано в ходе исследования

⁶ См.: Госдума запустила реформу суда присяжных. URL: <https://pravo.ru/review/view/128342/> (дата обращения: 30.03.2017).

доказательств, а значит, и вывод будет не такой надежный, как при другом числе присяжных»⁷.

Следует отметить, что при установлении числа состава коллегии присяжных заседателей законодатель исходил из того, что в силу положений ст. 343 УПК РФ в случае, когда голоса присяжных заседателей разделились поровну, принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ, то есть если присяжных 6 человек, то для оправдания необходимо всего 3 голоса. Таким образом, по мнению законодателя, отсутствует необходимость привлечения нечетного числа присяжных заседателей, что непосредственно свидетельствует о том, что судьбу подсудимого в районных судах будут решать фактически всего трое присяжных заседателей.

Данное решение федеральный судья в отставке Сергей Пашин прокомментировал следующим образом: «Сожалеем, что в законопроект о внесении в Уголовно-процессуальный кодекс изменений в связи с расширением применения института присяжных заседателей не включены наши предложения о принятии решения квалифицированным большинством жюри присяжных»⁸.

Еще с одним аргументом против суда присяжных заседателей выступает заместитель председателя Верховного суда республики Мордовия Мартышкин В. Он отмечает, что на сегодняшний день справедливое правосудие затрудняет юридическая неосведомленность присяжных в таких вопросах, как форма вины, соучастие в преступлении, необходимая оборона и крайняя необходимость. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ» ничего не сказано об образовании, и зачастую граждане, которые избираются присяжными не имеют даже среднего образования. Соответственно данные люди строят свою позицию не на

⁷ Там же.

⁸ О реформе суда присяжных. URL: http://fparf.ru/news/all_news/news/18357/ (дата обращения: 30.03.2017).

внутреннем убеждении, которое декларируется в ст. 17 УПК РФ, а на элементарном незнании.

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что на данный момент существует значительное количество недостатков в инициативе расширения применения суда присяжных до уровня районных судов. Однако, на наш взгляд, эти проблемы решаемы в случае, если законодатель прислушается к мнению практиков и введет норму, касающуюся принятия решения присяжными квалифицированным большинством, а также введет ценз относительно образовательного уровня кандидатов в присяжные заседатели.

Научное издание

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА
В РОССИИ**

Материалы
Всероссийской конференции студентов, магистров
и аспирантов

Воронеж

21-22 апреля 2017 г.

Подписано в печать 17.04.2017. Формат 60*84¹/₁₆.
Печать электрографическая. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 9,07 Заказ 06. Тираж 50 экз.
Отпечатано в типографии «Новопресс».
г. Воронеж, ул. Невского 13.